

49.1

Управление культуры и искусства администрации
Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа

Таймырский окружной
краеведческий музей

Музейный вестник

Выпуск I

г. Дудинка
2001 г.

Управление культуры и искусства администрации
Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа

Таймырский окружной
краеведческий музей

Музейный вестник

Выпуск I

г. Дудинка
2001 г.

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первый выпуск краеведческого сборника Таймырского окружного музея.

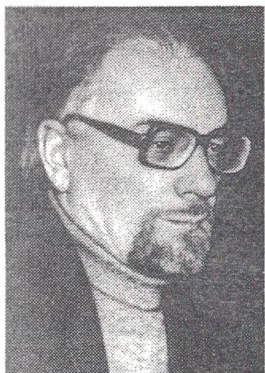
Осуществилась, наконец, наша мечта иметь свое периодическое издание, с помощью которого мы сможем сделать более доступными для вас знания о природе, истории полуострова Таймыр. Распространение знаний о нашем регионе и является основной задачей сборника.

В нем будут публиковаться статьи работников музея, краеведов, ученых, историков, документы и материалы архивов. Найдут место на его страницах статьи неравнодушных к истории нашего округа людей. Мы надеемся, что наше издание будет дополнением к той информации, которая представлена в экспозициях музея, будет хорошим ориентиром в расширении знаний о нашей Родине. Чтобы стать подлинными хозяевами родного края, его нужно познать, а чтобы познать, его нужно любить. Этот первый выпуск краеведческого сборника посвящен 70-летию со дня образования Таймырского автономного округа. Это славное знамение, чтобы начать хорошее, доброе дело.

Л.БЛЮДОВА,
директор музея.

Ответственные за выпуск: Л. Блюдова, О. Корнеева.
Редактор: Г. Кожевникова.
Макет: Т. Воронкова.
Корректор: Ф. Абдрахманова.
Верстка: В. Журихин.
Фото: А. Звондников, А. Хрущев, архив Таймырского музея.

I. История, этнография

Л. П. Хлобыстин.

Археология Таймыра - наука молодая. Первые археологические раскопки проводились с 1967 года по 1974 год Заполярной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством Леонида Павловича Хлобыстина. Археологические памятники, открытые этой экспедицией, доказывают, что заполярный край был постоянно заселён, начиная с эпохи мезолита. Остатки древних поселений, бронзолитейных мастерских, погребений хранит таймырская земля. В течение восьми лет полевых работ на территории Таймыра было открыто и изучено более 300 древних стоянок, относящихся к эпохам мезолита, неолита, бронзы и железного века. Уникальные находки, переданные в Таймырский окружной краеведческий музей, стали основой коллекции по археологии.

Леонид Павлович тесно сотрудничал с Таймырским окружным краеведческим музеем. В итоге такого сотрудничества появилась статья «Древнейшее прошлое Таймыра», написанная совместно с Людмилой Георгиевной Доровских, старшим научным сотрудником, работавшей в музее. Эту работу мы предлагаем читателям.

Л.А. СИМАНКОВА, заведующая отделом этнографии музея.

Древнейшее прошлое Таймыра

Л.П. ХЛОБЫСТИН, старший научный сотрудник Института археологии АН СССР, кандидат исторических наук.
Л. Г. ДОРОВСКИХ, старший научный сотрудник Таймырского окружного музея.

Основной задачей археологии является изучение развития древних обществ по следам их деятельности. Такие следы в виде остатков поселений, мастерских, погребений, культовых мест хранит и земля Таймыра. Исследование этих памятников древней истории дало возможность археологам наметить основные этапы освоения людьми Таймырского Заполярья - самого северного участка Евразийского материка, установить происхождение и время развития культур далеких предков коренных народов Таймыра.

Первые костры были зажжены на земле Таймыра более 6 тысяч лет назад. Тогда климат Арктики был теплее современного, и на большей части пространства тундр находились леса. Люди пришли на Таймыр из Восточной Сибири, из бассейна реки Лены. Это были охотники на северных оленей. На р. Тагенарке под песчаными напластованиями, на глубине в 1 м обнаружены остатки одной из их стоянок. Здесь вокруг кострища лежали многочисленные ножевидные пластинки, нуклеусы из яшмы, с которых скалывались пластинки, и сделанные из этих пластинок орудия: скребки, резцы, лезвия, вставлявшиеся в основы из кости и дерева.

Радиоуглеродным анализом установлено, что эта стоянка существовала в 4070 г. до н. э. Стоянки с таким каменным инвентарем археологи относят к мезолиту, среднекаменному веку. Мезолитические стоянки обнаружены и в других местах Таймыра. На некоторых из них найдены наконечники стрел, сделанные из каменных пластинок.

В IV тысячелетии до н. э. население Таймыра восприняло от южных соседей умение изготавливать керамическую посуду. На стоянках вместе с каменными орудиями мезолитического облика начали встречаться обломки небольших круглодонных горшков с отпечатками мелкоячеистой сетки на поверхности и маленькими ямками у венчика.

В III тысячелетии до н. э. на Таймыр проникают носители иной культуры, распространенной в бассейне р. Лены. Они делали каменные орудия при помощи шлифовки либо двухсторонней обработки мелкими сколами - ретушью. Поверхность их горшков покрывали отпечатки шнура, которым обматывалась лопатка, использовавшаяся для уплотнения глины при изготовлении сосудов.

Слившееся с пришельцами аборигенное население создало новую культуру. Стоянки, относящиеся к этой культуре, раскопаны у устья реки Маймеча. Здесь найдены горшки с отпечатками сетки, но с орнаментом, характерным для пришельцев. Разнообразен состав каменных орудий: наконечники стрел, ножи, проколки, тесла и другие изделия.

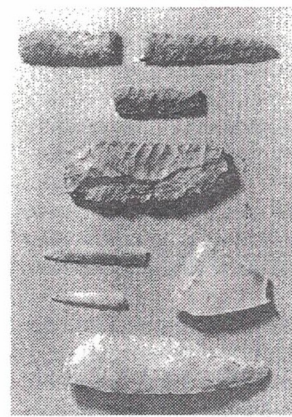
Привлекают внимание украшения из стеатита: пуговица, грибовидная подвеска и лабретки - своеобразные изделия, вставлявшиеся в отверстия, проткнутые около рта. Лабретками еще недавно украшали свои лица эскимосы, алеуты и индейцы. Есть основания предполагать, что обычай ношения лабреток попал на Таймыр и в Америку вместе с людьми, имевшими общих мезолитических предков.

На стоянке Маймеча-1 раскопан круглый котлован жилища типа голомо - земляных чумов, в которых еще в начале XX столетия жили народы Таймыра. Судя по размерам жилища и площадям стоянок, коллективы неолитических охотников были небольшими и вели полукочевой образ жизни. В конце III тысячелетия до н. э. на запад Таймыра из Эвенкии приходит новое население, принесшее обычай украшать глиняную посуду узорами из линий наколов.

Население Заполярья впервые ощутило ухудшение климата примерно 4500 лет назад, но влияние этого ухудшения на растительность, животный мир и, соответственно, образ жизни людей наиболее явственное проявление получило во второй половине II тысячелетия до н. э.

К концу этого тысячелетия зона тундры расширилась до современных пределов, что должно было содействовать увеличению поголовья северных оленей и сложению путей их сезонных миграций. К новым условиям существования вынуждены были приспособиться и люди. В результате появились культуры охотников на северных оленей. Такими охотниками до недавнего времени были предки народов Таймыра.

В конце II тысячелетия до н. э. обитатели Таймыра испытали очередное вторжение пришельцев с территории Якутии. Эти пришельцы несли с собой культуру нового облика. Археологи называют ее ымыяхтахской. Для этой культуры характерны горшки, сделанные способом выбивания. Они имели на поверхности отпечатки в виде рубчиков или «вафли» с мелкими квадратными ячейками. В их глину добавлялась шерсть оленей или песцов. С пришельцами появились новые формы орудий, например, массивные наконечники стрел, напоминающие трехгранные напильники.

Археологические находки со стоянки Алыбах.

Но самое главное, на поселениях ымыяхтахцев встречаются следы бронзолитейного производства. В верхнем слое поселения Абылаах-1 обнаружена бронзолитейная мастерская, относящаяся к XII веку до н. э. На месте мастерской найдены льячки - сосуды из глины для плавки и розлива бронзы, капли этого металла, часть формы для отлива кельта (бронзового топорика) и его обломок, сделанная из песчаника форма для отливки антропоморфной фигурки.

Ымыяхтахцы растворили в своей среде местное население восточного Таймыра, которое, по-видимому, было им родственно (примечательно, что на ымыяхтахской стоянке Харгы III найдена лабретка, напоминающая рыбий позвонок). Однако они не смогли поглотить население западной части Таймыра, которое было им генетически чуждым и с которым они вместе создали на реке Пясины новую культуру, унаследовавшую традиции обеих этнических групп. Эта культура получила название пясинской.

В устье реки Половинки, впадающей в реку Пясины, раскопано многослойное поселение, в нижнем слое которого оказались прямоугольные котлованы полуземлянок. В них жили носители пясинской культуры. Принадлежащая им глиняная посуда украшена узорами из гребенчатых отпечатков, линий нако-

лов, рядов ямок, что типично для культур Западной Сибири и приенисейских районов. Но эта посуда имеет и признаки ымыяхтахской культуры: на поверхности некоторых горшков есть отпечатки «вафли», а в их глине - примесь шерсти.

Пясинцы продолжали делать каменные орудия, однако основную часть их орудий и украшений составляли изделия из металла. В жилищах Усть-Половинки, являвшейся поселением бронзолитейщиков и кузнецов, найдено большое число тиглей и льячек для плавки и розлива бронзы, обломков глиняных литейных форм, много отходов бронзы, бронзовых орудий и украшение в виде глаза.

Интересен коленчатый нож с бронзовой ручкой и железным клином. Это самое древнее железное орудие в Заполярье, так как жилища Усть-Половинки серией радиоуглеродных определений датируются серединой I тысячелетия до н. э. Базой для расцвета бронзовой металлургии в Таймырском Заполярье послужили месторождения меди, легкодоступные для поверхностной разработки, одним из которых было Норильское. Таким образом, добыча норильских руд насчитывает около 2500 лет. Бронзовая металлургия не смогла получить на Таймыре дальнейшего развития, и главной причиной этого был присваивающий тип хозяйства (охота на северных оленей и имевшее меньшее значение рыболовство).

Сложение пясинской культуры, гибридной по своему происхождению, т.е. возникшей в результате взаимодействия двух различных этнических групп, отражает, по-видимому, формирование новой этнической общности - предков юкагиров. Такой этногенетический процесс охватывал, вероятно, все пространство правобережья Енисея, где самоеодоязычное, западносибирское по происхождению население вступало в контакты с обитателями Восточной Сибири.

В течение I тысячелетия н. э. на территории Таймыра продолжалось развитие и взаимодействие культур, связанных происхождением и с Западной, и с Восточной Сибирью. В первые века до н. э. на реке Пясины существовала малокореннинская культура, являвшаяся продолжением пясинской. Керамическая посуда этой культуры похожа на пясинскую, но украшена несколькими наклепными валиками.

В это же время в центральной и восточной частях Таймыра развивалась другая культура, унаследовавшая признаки ымыяхтахской. Для нее характерна керамика с примесью шерсти и ромбическо-вафельными отпечатками. И в этой культуре происходило внедрение обычной украшать сосуды рядами наклепных валиков, иногда волнистых. Это явление обуславливалось влиянием и, возможно, прямым проникновением на Таймыр восточно-сибирского населения.

На всех памятниках I тысячелетия н. э. отмечается упадок в изготовлении каменных орудий, что связано со всё большим распространением железных изделий. Примером таких изделий является нож с ромбовидным навершием, украшенный нарезками, имитирующими обмотку ручки.

К концу I тысячелетия относится и появление на западе Таймыра нового населения, пришедшего из Западной Сибири. Эти пришельцы принесли с собой культуру, существование которой на западно-сибирском Севере по времени (IX-X века) непосредственно предшествует моменту (XI век), когда наличие здесь самоедов было зафиксировано письменным источником - «Повестью временных лет».

Таким образом, вожпайскую культуру можно связывать с самодийцами, а ее появление на Таймыре с новым проникновением сюда самоедоязычного населения. Памятником этой культуры на реке Пясине является стоянка Дюна III. На месте стоянки, под песчаной дюной, обнаружены развалины большого наземного строения, сооруженного из жердей и коры лиственниц. Это жилище обогривалось очагом, анализ угля из которого установил время существования жилища - 1050 ± 50 лет назад, то есть 900 г. Внутри жилища найдено много горшков, раздавленных упавшими жердями при разрушении строения. Горшки украшены на горловине поясами узоров из проникающих треугольников и других композиций, сделанных гребенчатыми отпечатками. В жилище найдены кости молодых оленей и железный шлак.

Крупные размеры горшков, их многочисленность, большие (более 200 кв. м) размеры жилища позволяют предполагать многочисленность обитавшего в нем коллектива людей. Возможно, что с этими самодийцами на Таймыр проникли первые навыки стадного оленеводства.

В первые века II тысячелетия из обихода жителей Таймыра исчезают керамическая посуда и каменные орудия труда, за исключением грубых скребел. Культурные слои поселений этого времени содержат большое количество костей, угли, редкие изделия из металла, точильные камни, скребла. Раскопанные археологами погребения и культурные места датируются уже XVII-XIX веками. Все это затрудняет прямую связь памятников рубежа I-II тысячелетий с современными народностями Таймыра. Однако многие черты их традиционной культуры - фольклор и письменные источники XVII-XIX веков - позволяют провести сопоставление этнических групп, из которых сформировалась нганасанская народность, с древними культурами.

Так, с вожпайской культурой может быть связано происхождение кураков и пясидской самояды, а с памятниками, на которых имеется керамика с рядами тонких наlepных валиков, - остальных этнических групп, говоривших на тунгусском языке. Эти выводы, а также преемственность среди археологических культур, позволяют считать, что нганасаны, несмотря на сложность их этногенеза, являются в какой-то мере прямыми потомками древнейшего, мезолитического населения Таймыра.

Добытые археологами и выборочно представленные в экспозиции музея древние изделия, позволившие наметить в общих чертах древнюю историю Таймырского Заполярья, несомненно, являются небольшой частью тех древностей, которые сохранила в себе таймырская земля.

ТАЙМЫР, ЕГО ПРИРОДА, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ В ЛЕГЕНДАХ, ПРЕДАНИЯХ

Л.Г.БЛЮДОВА, директор музея.

Ко времени прихода русских целый ряд народов Севера, в том числе и Таймыра, находился еще на стадии доклассового общества. Малочисленные, рассеявшиеся в труднодоступных районах, они веками оставались в стороне от цивилизации и сохраняли наиболее архаичные формы материальной культуры, социального строя, семейно-брачных отношений, идеологий. Средствами их существований были промыслы - охота, рыболовство, а позднее оленеводство.

Географическая отдаленность, обширные пространства стали причиной отсутствия взаимосвязей с более развитыми в социально-экономическом отношении народами.

«Низкий уровень производственных сил predetermined и архаичные формы общественной структуры; социальная организация, свойственная первобытно-общинному способу производства, сохранялась у них значительно дольше, чем у большинства других народов.

Своеобразие материальной и духовной культуры народностей Севера объясняется спецификой их хозяйства. Так, несмотря на одинаковые условия жизни, у тундровых ненцев и нганасан много своеобразных черт.

Крупнотабунное оленеводство с XVIII в. было основным занятием ненцев. Для нганасан оленеводство стало значительным только во второй половине XIX в., до первой трети XX в. они оставались охотниками на дикого северного оленя.

Всю трудовую деятельность народностей Таймыра (ненцев, энцев, нганасан, долган) можно отнести к одному культурно-хозяйственному типу - «охотники - рыболовы - оленеводы».

У многих народов - таких, как нганасаны, селькупы, кеты, эвенки, и в XX в. еще долго сохранялся родовой закон уравнительного распределения между членами территориальной общины, а у нганасан все еще проявлялось матриархальное право старшей в семье женщины на владение добытой мужчиной продукции и на регуляцию ее потребления. (Симченко, 1976, стр. 287).

Условия жизни и хозяйственной деятельности у долган, ненцев, нганасан способствовали развитию и распространению произведений устного народного творчества в прошлом (из-за отсутствия письменности) и вплоть до 30-40-х годов XX века.

Большую часть времени мужское население находилось с оленями в стадах, на охоте, рыбалке. День проходил на природе с большой массой наблюдений и впечатлений над животным и растительным миром, которые находили отражение в устном народном творчестве.

Фольклор народов Таймыра наиболее полно и постоянно стал собираться

и изучаться в 30-е годы XX в. В это время увидели свет работы по фольклору, этнографии таких авторов, как А. Попов и Б. О. Долгих, но особенно активно этот материал стал изучаться в 60-70-е годы.

Во многих мифах народов Таймыра есть попытки объяснить происхождение мира, человека, Земли, мироздания.

У ненцев, нганасан существовало представление о верховном существе, Нуме (ненец), Нылыты' а нго - (нганасан), которые являются создателями Вселенной, а у ненцев еще и Земли. Они в настоящее время устранились от вмешательства в земные дела и постоянно находятся на небе. Нганасанский создатель Вселенной находится на 7-м небе, и до него может доходить самый знаменитый шаман, а ненецкий Создатель живет в хрустальном дворце. Ненцы редко обращались к Нуму - только в самых важных случаях, счастливых или несчастливых.

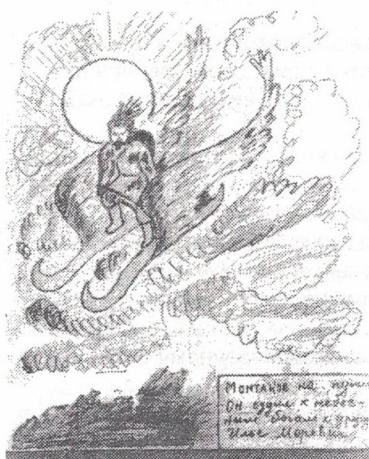

Рисунок селькупского шамана Монтакова, который отражает его путешествие к верхним богам.

образа. Стягивание обобщений к трем космическим матерям обходится без представлений о духе и божестве.

Представление о мироздании в сознании нганасан делится на два периода: создание Земли и обихаживание ее верховными матерями, возникновение жизни и рождение человека.

Космогонические воззрения мало чем отличаются от воззрений других народностей. Для всех народностей Таймыра характерно многослойное представление о мире. Это Верхний, Средний и Нижний мир. Верхний и Нижний миры, по воззрениям коренных народностей Таймыра, делятся на несколько

В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеется рисунок селькупского шамана Монтакова, который отражает его путешествие к верхним богам.

У нганасан в наибольшей полноте сохранились космогонические воззрения. По их представлениям, Вселенная - это некий воздушный океан, в котором имеются живые существа: Земля, Солнце и Луна. Все представления идут от Земли. Для такого состояния освоения мира можно реконструировать и соответствующий космогонический миф: Земля родила Солнце, а Луна - ее послед. Трех космическим матерям приписывается все устройство жизни. Несмотря на то, что их функции переплетаются, более ярко проступает Земля как податель тела, Солнце - как податель жизни и света, Луна - как податель существенной части жизни - тени-

ярусов, у разных народов по-разному, но в основном от 3-х до 9-ти ярусов. Причем не всегда эти ярусы расположены в вертикальной плоскости. Иногда Нижний мир расположен за океаном, «куда солнце падает».

Миры эти недоступны простым смертным, их могут посещать только шаманы, и то лишь наиболее могущественные. О существовании этих миров люди узнают из рассказов шаманов. А поскольку каждый шаман «видит» их по-своему, то и представления о них различные.

Более осторожно представлена жизнь Нижнего мира, где якобы обитают тени умерших. Коренным народностям Таймыра, как и другим народам мира, была присуща вера в загробную жизнь. Но, в отличие от христианской веры, устрашающей ужасами загробной жизни, разделившей ее на рай и ад, аборигены Таймыра представляли загробную жизнь такой же, как и на Земле, то есть в Среднем мире. Они ведут там тот же образ жизни, но люди там ущербны: одноноги и одноглазы и т.д. Все умершие встречаются на седьмой мерзлоте, где живет Сырада-нямы.

Если хотят сказать, что человек давно умер, говорят: «Оу, такой-то уже семь мерзлот прошел!».

Очень интересны мировоззрения нганасан о человеке, его жизни на Земле и о его связи со всей природой. Они считали, что человек и все живые и неживые существа, и предметы своей «пуповиной» связаны с Землей-матерью, которая дает все необходимое человеку для существования.

Существование каждого отдельного человека в качестве живого (также и всех животных) зависит от наличия дыхания, крови, «тени», работы мозга, сердца, глаз, от состояния его жизненности, находящейся зачастую даже не в нем самом. Все они - составляющие части человека.

Жизнь отдельного человека присуща каждой частице его тела. Она в волосах, ногтях, коже, костях и т.п., и в некоторых случаях любая часть может существовать самостоятельно как часть человека, от которого она отделилась. Мысль человека так же материальна, как его тень. Она обладает способностью к самостоятельному существованию.

В процессе жизни человек оставляет свою «жизненность-жизнь» (себя) во всем, с чем он соприкасается. Таким образом, чем больше человек прожил, тем больше своей жизни (себя) он оставил на земле среди других людей и вещей. Кроме того, оставляя по частям свою жизнь, человек в каждой ее частице выражает себя целиком вместе со всем, что ему присуще. Он как бы растворяется в тех людях, предметах и обстановке, с которыми имел дело в земной жизни. Все близкое имеет на себе печать его существования.

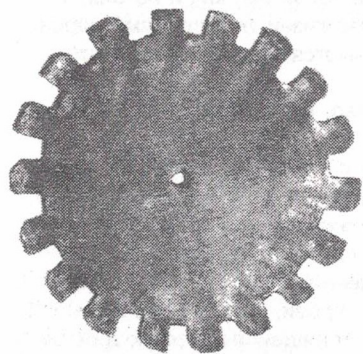
Вред, наносимый любой из частей (материальных и идеальных) человека, может привести к его смерти.

С наступлением смерти тень-образ продолжает существовать до тех пор, пока воспоминания об умершем не стерлись из памяти живых. Что касается

самого захоронения, то тень совершенно перестает существовать на земле, когда труп окончательно разложится. Нилу (жизнь - жизненность человека, он сам) уходит частями в воздух, землю, частично остается с трупом до его разложения, некоторое время находится в его «тени».

Народы Таймыра считали Солнце и Луну живыми существами. Ненцы верили, что Солнце и Луна прикреплены к небесной тверди и поворачиваются над Землей вместе с небесами.

По преданиям энцев и ненцев, шаманы пробовали летать на Солнце и на Луну, но неудачно, так как Солнце слишком горячее, а Луна слишком холодная и к тому же притягивает людей. Отчего на Луне пятна? Однажды во время камлания шаман с бубном взлетел на Луну и прилип к ней (энецкие мифологические сказки «Луна и шаман», «Приглашение в гости солнца и месяца», «Шаман на луне» (нганасанская сказка).

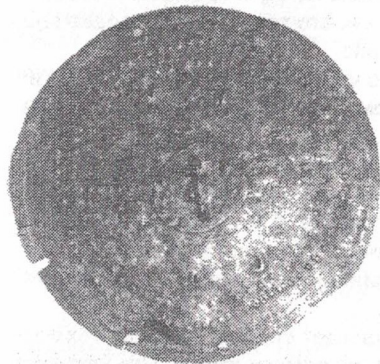
Идол Солнце

Следует отметить, что представление о том, что на Луне виден шаман с бубном, широко распространено у народов Сибири. В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеются подвески с шаманского костюма Демнюме Костеркина, изображающие Солнце и Луну. Луна-мать считалась покровительницей женщин, и от нее зависело удачное разрешение родов. Поэтому Луне молились, кланяясь ей утром и вечером, говоря: «Помоги нам - от тебя зависят благополучные роды». (А.Попов. «Тавгийцы». 1936 г.).

Нганасанская пословица гласит: «Чтобы удачными были роды у жены, попроси благословенья у Луны!».

В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеется койка из кости мамонта кичеда - дялы (нган) - Луна - Солнце, которая применялась для облегчения родов.

Вернемся снова к тому моменту, где говорится о рождении Земли. По нганасанским представлениям, она когда-то была маленькой, и с тех пор постоянно растет. Если кто-то хотел сказать, что со-

Идол Луна

бытие было очень давно, говорили: «Когда Земля еще только становилась». О будущем же говорили: «Вперед, вперед, когда Земля будет большой, когда ребят будет много рождаться!».

Земля-мать осмыслялась как прародительница всего, что есть в мире, причем рождала самостоятельно, без участия мужского начала. Она постоянно наполнена «глазами», т.е. эмбрионами, которые она вкладывает в тела самок и женщин. Те, в свою очередь, рожают тело, а Солнце дает им жизнь и растит их.

Таким образом, Солнце «заведует» всеми жизнями на Земле, а кормит все живое Земля тем кормом, что вырос на ней. Земля для нганасан, энцев, ненцев, долган, эвенков представляется также живым существом.

Енисейские ненцы называли Землю в формулах заклинаний хада - «мать матери», у нганасан - Моу-нямы имидимо - «Земля-мать, мать моей матери».

Нганасаны и энцы представляли Землю-мать в виде огромного существа, на котором все животные живут, словно насекомые в шкуре зверя. Тело Моу-нямы покрывают шкура-трава, мох и пр. Эта шкура каждый год линяет, как у всех зверей. Весна есть не что иное, как пора линьки. (Симченко).

Земле-матери приписывались способности чувствовать боль так же, как и животным.

У нганасан, энцев, ненцев, долган это привело к запрету колоть Землю ножом, забивать в нее колья или умышленно бить ее.

По представлению многих народностей Севера первоначально Земля имела совершенно другой вид.

По воззрениям ненцев, их божество Нум сделало Землю гладкой, а мамонт пошел по ней и испортил: там, где рыл, образовались горы, где продавил - стали озера. Нум рассердился за это на мамонта и отправил его под землю.

В долганском фольклоре мамонт также (как у эвенков, нганасан, ненцев, якутов) выступает в роли творца земного рельефа: где мамонт пройдет - там реки делаются, где ляжет - там озеро образуется. Под конец мамонт уходит в Нижний мир и уводит за собой потомство. По преданиям эвенков, мамонт уходит на 3-й ярус Нижнего мира.

Связь мамонта с воззрениями о Нижнем мире характерна для мифологии большинства народностей Северной Азии, и его можно считать общесибирским.

В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеются калядякойка, дух-помощник шамана в подземном мире из коллекции Дельсюмяку Демнимеевича Костеркина, ряд аналогичных культовых предметов описанного выше назначения.

Анализируя вышеизложенное, можно явно увидеть, что у народностей Таймыра, как и у народностей, заселивших тундру и побережье Северного Ледовитого океана, было единодушное поклонение матерям природы - Земле-матери, Солнцу-матери, Луне-матери.

Мифы о происхождении Земли и жизни на ней (нганасанские, ненецкие, дол-

ганские, якутские) повествуют о том, что вначале вся Земля была залита водой (версия потопа), и только потом, благодаря птицам - утке и гагаре - был с большими усилиями на 7-й день поднят кусочек Земли, и он начал расти. В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеется металлическое изображение гагары. Солнце-мать - Мать матерей, помогая утке в создании Земли, на вершине сопки родила теплый день. От тепла и солнечного света стали на земле расти и травинки, и лозинки. Вслед за травинками, ставшими зеленым покровом, появился на свет комолый олень, и только потом, когда материнскими руками все приготовлено к появлению людей, рождаются девочка и мальчик, от которых пошел род людской (Долгих Б.О. «Миф о мироздании»).

В некоторых нганасанских мифах говорится о том, что люди произошли из двух комков Земли (Долгих Б.О. «Первые люди»). В другом мифе медведь, найдя совсем маленьких мальчика и девочку, всю зиму обогревал их в своем чуме, кормил и обувал, а весной их выпустил, и от них пошел народ (Б.О. Долгих. «О происхождении людей»). Но наиболее типичным для нганасан является миф о рождении людей из шкуры Моу-нямы.

В нем говорится, что к Земле-матери, которая была как огромная важенка, подошла Солнце-мать. Побежала вода. Из шкуры Земли-матери - мифической важенки - вылезли голые черви. Это были люди.

В некоторых мифах люди сразу же начинают добывать диких оленей. В других они долго бедствуют, пока не научатся вести образ жизни охотников.

Очень интересны воззрения о происхождении разных народов. В энецком предании «Происхождение разных народов» («Мифологические сказки и исторические предания энцев». М., 1961 г.) описано это следующим образом: «Все народы произошли от одного отца. Однажды люди встали, и оказалось, что они говорят на разных языках. Даже палки друг у друга попросить не могут. Тогда отец им говорит: «Вы, двое, будьте русскими; вы, двое, - самодями; вы, двое, - долганями; вы, двое, - юраками».

И вот так стали разные народы. Этот энецкий вариант широко распространен в мировой фольклористике. Существование человека зависит от расположения к нему Солнца (оно растит, заведует дыханием - жизнью), Земли (дает пищу, в том числе и оленям), Воды (дает питье и рыбу), Огня (согревает, особенно в зимнюю стужу, варит пищу, отгоняет зверей), Деревьев (дает пищу для огня, материал для жилища), Луны (обеспечивает своевременные и благополучные роды). Все эти природные реалии персонифицированы под именем матерей, нямы. И у всех народностей Таймыра в связи с этими воззрениями существовали культы солнца, луны, земли, огня, воды, деревьев, животных, гор, камней.

В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеется день (свет)-койка (нганасанск.) или Солнце-койка (дялы-койка), которое представляет собой круглое металлическое зеркало с подвесками. Интересно то, что это зеркало не нганасанского происхождения. Это же отмечает Г.Н. Грачева

(«Традиционное мировоззрение охотников Таймыра»). Обращались к этому койка-зеркалу только по очень важному поводу, надев очки при вынимании его из койка-нарты. При этом его кормили жиром оленя.

Солнце-мать считалась Матерью всех матерей. Нганасаны обращались к ней с таким заклинанием: «Солнце-мать, мать моей матери, покажись, нам радость принеси, если будет хорошо жить, то свети Солнце ярко!». (Симченко. 1976 г., с.276).

Одним из важнейших у народностей Таймыра является культ Огня-матери. Он представлялся в виде женщины, постоянно рождающей дочерей в виде языков пламени. Считалось, что она охраняет жилище, помогает при родах, отгоняет все беды, болезни, очищает людей и предметы охоты, рыбалки при нарушении обрядов.

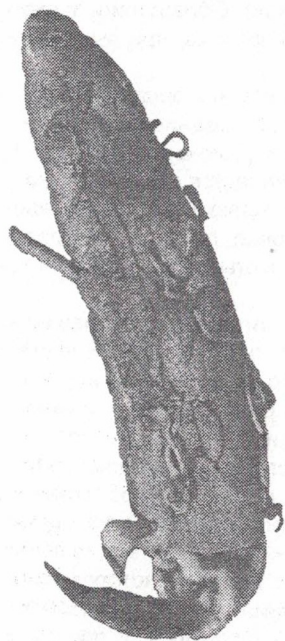
Мужчина никогда не разводил в чуме огонь, он считался принадлежащим женщине - хозяйке чума. Не полагалось ножом трогать огонь, и вообще огонь оберегали от осквернения. Запрещалось лить в него воду, плевать, ворошить угли острым железным прутом. Полагали, что дух Огня слышит и понимает человеческую речь. Поэтому огонь никогда не ругали. Его постоянно подкармливали, так как считали, что таким образом через него подкармливают и умерших предков. Обычно в него бросали кусочки мяса, рыбы или жира, брызгали кровью или водкой. У долган, как и у эвенков, дух Огня представлялся охранителем семьи и почитался как самое благожелательное существо; называли его «матушкой». Обращаясь к очажному крюку - олдону, на котором висел котел с пищей, долганы говорили: «Матушка, познания свои, сложившиеся со времени возникновения Вселенной и Неба, выскажи и помоги!». И прислушивались к звукам костра, стараясь угадать, добра или лиха им ожидать.

За неуважительное отношение к огню человек наказывался. Это очень хорошо описано в одном из долганских преданий: «В старину у одних жителей ребенок играл, сидя задом к огню. На него упал огонек и обжег спину. Увидев это, отец ребенка рассердился, сбросил уголек на землю и несколько раз ткнул ножом в огонь. При этом огонь погас, и сколько его ни пытались разжечь, не смогли. Когда кто-либо из этого чума заходил в другой чум, там тоже потухал огонь. Таким образом, у всех людей не стало огня. Люди стали умирать без огня, обращались к шаману. Дух Огня передал, что только после того, как виновник убьет жену, высушит ее язык, сделает из него трут, они смогут добыть огонь. Что и было сделано». (А. Попов. «Кочевая жизнь и типы жилищ у долган»).

Почти такой же эпизод, только с небольшими изменениями, отражен в эвенкийской сказке «Почему огонь очага священный» («Большая медведица». В. Ермаков. Красноярск. 1990 г.) и в селькупском предании «Огня хозяйка».

В фондах Таймырского окружного краеведческого музея имеются койка Огня - сими (нганасанск.) и идолок «Огонек» (ненецк.).

Магические сими многофункциональные. Ю.Симченко отмечено представление о сими как о мешочке для частиц Земли-матери.

Койка горностая

имели тесную связь, поэтому нередко вначале просили Землю-мать о том, чтобы она родила побольше рыбы, а Воду-мать - чтобы не препятствовала ее добыче. Койка воды представляют собой камни, оказавшиеся внутри пойманных рыб, изображения рыб из дерева или металла. (В коллекции нашего музея имеются деревянные изображения тайменя, чира, сига из коллекции долганского и нганасанского шаманов).

Наряду с этими культами существовали культы деревьев и животных. Нельзя было без надобности рвать траву, ломать кустарник, рубить деревья. Это породило различные запреты и рекомендации на всякие случаи жизни. Вот некоторые из них: «Найдешь гнездо (не бери все яйца), оставь одно. Мать-птица проклянет тебя. Птиц будет меньше». «Не издевайся над птицами. Не ломай крыло, не выкалывай глаза, не общипывай перо. Грех, проклянет». «Тальник, который олень кушает, не топи, не ломай. Душу оленя перережешь. Зеленую траву береги, потом пригодится». (Сказки народов Сибирского Севера. 1980 г.). «Если на охоте ничего не добудешь - не ругай те места и ту землю,

У нганасан, энцев, ненцев и долган имеется и культ каменных фетишей. На месте каждой поволоки оленей на Таймыре (на южных окраинах Путорана, в предгорьях г. Бырранга или в низинных местах) имелись или большие камни, или выветренные скалы. И те, и другие почитались как дети матери-Земли, которые вышли из ее тела. Когда камешки встречались в желудке пойманной рыбы, они становились койка удачи. Ему шили одежду, подвешивали украшения. (В фондах Таймырского окружного музея имеется койка-водяная девушка и еще несколько койка из камня). Все народности Таймыра полагали, что такие камни, которые располагаются на местах поволоки, надо кормить: в случае удачной охоты около них оставляли оленьи головы, мазали после охоты жиром и кровью. Каждый проезжающий старался оставить около них свои жертвоприношения (табак, кусочки материала и т.п.).

К Воде-матери обращались в основном при поволоке оленей. Ее просили задержать плывущих оленей, охранять охотников и помогать им добывать зверя.

Вода-мать и Земля-мать, по их воззрениям,

где охотился. Дух Охоты услышит и надолго убежит от тебя». («Большая медведица», Красноярск, 1990 г.).

Нганасаны полагали, что деревья рождаются разнополами. На дереве-мужчине обязательно будет ровный большой сучок, на дереве-женщине - дупло. Часто они располагаются рядом, образуя семью. Холостые деревья стоят одиноко. Если пни торчат, а рядом молодая поросль, значит, кто-то из семьи не выжил, умер, а дети растут.

Деревья, тальник, трава - живые. Считалось, что лучше сырой тальник не рубить для очага, а рубить сухой, который уже умер. Для изготовления обычных нарт и санок, лодки, маталира (чума над умершими), домашней утвари можно было взять любое дерево, обратившись к Дереву-матери. Для шестов чума брали только «мужчину» как более крепкое. Считалось, что все шесты чума - это мужики, которые крепко стоят. Два основных шеста чума - мужик да баба. Тот, кто с дырками, - баба, а другой - мужик. Мужик да баба весь чум держат. Обязательны бывают в чуме и шесты-койка, сделанные с семью утолщениями.

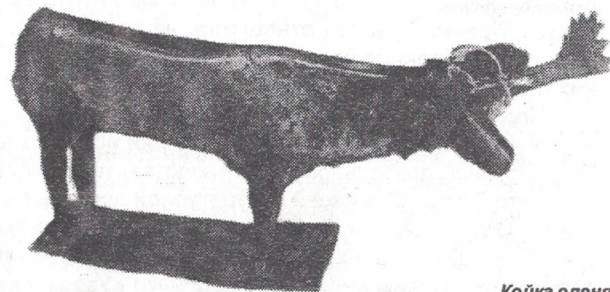
Светлым и почитаемым деревом считалась лиственница. К почитаемым животным относились: медведь, волк, дикий олень, лебедь, гагара, утка, осетр, налим, ящерицы. В фондах музея имеются деревянные и железные изображения ящериц (сибирского углозуба, который живет в южных районах лесотундры), которые считались священными животными и которых нельзя было убивать.

С пауком связаны приметы удачи и счастья. Если паук протянет свою паутину поперек нарты - будет много рыбы.

Если ткет паутину над дымоходом - к богатству и счастью, будет много диких оленей.

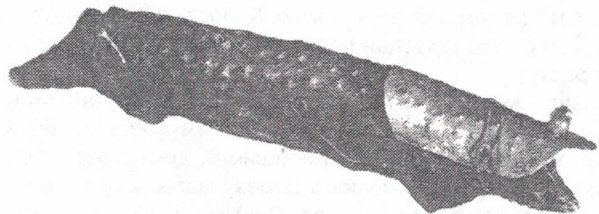
Многим животным народности Таймыра посвятили поэтические сказки, на некоторых животных существовали специальные способы охоты. Так, у вадевских нганасан долгое время сохранялась обрядовая охота на журавлей с посохом - чере.

Журавлей, которые распространялись на Таймыре довольно далеко на Север, разрешалось бить только посохом, а не каким-либо другим оружием. Это свидетельствует об особом отношении к журавлям, так как посох-чере употреблялся в основном для магических целей. Так, охотник, обнаруживший следы диких оленей, прокалывал их с помощью чере, чтобы олени не ушли дале-

Койка оленя

ко. Умершим грудным детям на лопатки предпочитали класть журавлиные перья, чтобы, согласно верованиям, они могли долететь до Земли мертвых - бодырбо - мою и т.п. Все это позволяет считать, что в прошлом у каких-то групп

Койка мамонта

предков нганасан журавль считался сакральной птицей.

Обязательным обрядом при убиении оленя у нганасан, энцев и ненцев было вырезание оленьих глаз. Считалось, что, если глаза убитого оленя

не предать земле, число диких уменьшится и не восполнится, что олени уйдут с охотничьих угодий. И это обрекало людей на голод. Обычай вынимать глаза у убитого оленя и отдавать их земле отмечается по отношению не только к дикому (Миддендорф. 1878 г.), но и к домашнему оленю. Оленевод, забив домашнего оленя для пищи, вынимал его глаза и бросал их в сторону стада говоря: «Пусть снова попасутся!».

У нганасан и авамских энцев было запрещено колоть щуку ножом, стрелять в нее, когда щуку замечали на мелководье. Считалось, что щука является дядоды - животным-помощником (сюдю-кооча) чумы, представляющее в виде антропоморфного существа, пожирающего людей.

У ненцев запрещалось женщинам есть щучью голову. Налим у самодийских народов также связывался с какими-то сакральными представлениями. Причины такого отношения не совсем ясны. Однако по всей зоне Заполярья коренное население употребляло налима в пищу лишь при крайних обстоятельствах.

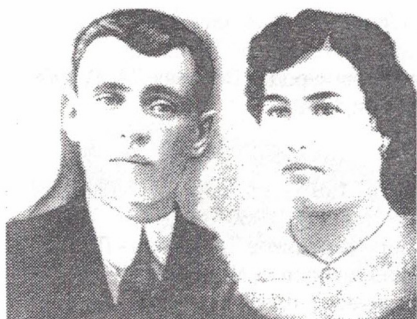
«Подведя итог вышесказанному, можно констатировать, что мифы и предания народов Таймыра - это богатейший источник для исследовательской и литературной деятельности. Из представителей коренных народностей Таймыра это богатство в своей литературной деятельности первой стала использовать Огдо Аксенова. В 1956 году в газете «Советский Таймыр» появились ее публикации, и только в 1973 году вышла первая книга стихов «Бараксан», затем были изданы небольшие сборники «Узоры тундры», «Тундровичок». В 1962 году в газете «Советский Таймыр» появились первые работы Любови Ненянг, в 1980 году выходит ее книга «Я читаю следы».

1989 год - год появления книги Николая Попова «Из рода Каранто».

Именно эти авторы стали первыми, кто донес до нас богатство фольклора народов Таймыра. В их произведениях нашла отражение прошлая и современная жизнь с ее изменениями и нововведениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.Ф. Анисимов. «Космологические представления народов Севера» - М - Л, 1959.
 О. Аксенова. «Талые воды» - М.: Сов. Россия, 1989.
 О. Аксенова. «Бараксан», 1973.
 О. Аксенова. «Узоры тундры».
 А. Буйлов. «Большое кочевье» - Красноярск, 1991.
 М.В. Воскобойников. «Эвенкийский фольклор» - Л., 1960.
 Г.Н. Грачева. «Традиционное мировоззрение охотников Таймыра» - Л., 1983.
 И.Г. Гурвич. «Культура северных якутов-оленьеводов» - М.: Наука, 1977.
 Б.О. Долгих. «Мифологические сказки и исторические предания энцев» - М., 1961.
 Б.О. Долгих. «Сказки и предания нганасан» - М., 1976.
 Б.О. Долгих. «Происхождение долган» - СЭС. М., 1962.
 З.Н. Куприянов. «Ненецкий фольклор» - Л., 1960.
 А. Левенко. В. Ермаков. «Северная мудрость» - Красноярск, 1991.
 А.И. Мазин. «Традиции, обряды и верования эвенков» - М., 1987.
 Л.П. Ненянг. «Я читаю следы» - Красноярск, 1980.
 Л.П. Ненянг. «Огненный суд» - Красноярск, 1989.
 А. Немтушкин. «Птицы, вернитесь» - Красноярск, 1982.
 В.И. Ермаков. «Таймырские сказы» - Красноярск, 1982.
 В.И. Ермаков. «Большая медведица» - Красноярск, 1990.
 В.И. Ермаков. «Человек сильнее всех» - Красноярск, 1986.
 В.И. Ермаков. «Приключения одной рыжей лисы» - Красноярск, 1991.
 А.В. Поташева. «Литература народов Севера» - М.: Наука, 1988.
 А.А. Попов. «Долганский фольклор» - Л., 1937.
 А.А. Попов. «Тавгийцы (материалы по этнографии авамских и вадеевских тавгийцев)» - Л. - М., 1936.
 А.А. Попов. «Нганасаны (социальное устройство и верования)» - Л.: Наука, 1984.
 А.А. Попов. «Нганасаны (материальная культура)» - М. - Л., 1948.
 Н.А. Попов. «Из рода Каранто» - Красноярск, 1989.
 Ю. Симченко. «Культура охотников на оленей северной Евразии» - М., 1976.
 Ю. Симченко. «Зимняя дорога» - М., 1985. «Этническая история и фольклор» - М.: Наука, 1977. «Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири» (по материалам втор. пол. XIX - нач. XX в.в.) - Л.: Наука, 1981.
 Ю. Симченко. «Этническая история народов Сибири» - М., 1982. «Памятники культуры народов Сибири и Севера» (втор. пол. XIX - нач. XX в.в.) - Л.: Наука, 1977.
 Л.В. Хомич. «Ненцы» - М. - Л.: Наука, 1966.
 А. Хазанович. «Друзья мои, нганасаны» - Красноярск, 1983.

Л. Н. Чупрова с мужем
Н. А. Ивановым. 1925 год

К наиболее ценным документам личного происхождения из коллекции Таймырского краеведческого музея можно отнести семейный архив Чупровых-Ивановых, который собирался многими сотрудниками музея в течение последних двадцати лет. Среди фотографий и документов архива обращают на себя внимание несколько тоненьких школьных тетрадей, исписанных труднопрочитающимся почерком Лидии Николаевны Чупровой, ровесницы века, хранительницы семейной истории и истории нашего края.

Родилась Л.Н. Чупрова в 1902 г. на станке Плахино, близ Туруханска, в казачьей семье ссыльнопоселенцев. В 20-40-е годы жила на Таймыре вместе со своим мужем, Никифором Александровичем Ивановым. После войны Л.Н. Чупрова с детьми выехала в Красноярск, но не порывала связей с Таймыром. Она умерла в 1996 году, на девяносто пятом году жизни, оставив нам воспоминания о своей семье.

«Воспоминания о прошлом» написаны в конце 80-х - начале 90-х годов, когда их автору было уже почти девяносто лет. Хронологически они охватывают период со второй половины XIX века до начала 90-х годов XX столетия и рассказывают о судьбах нескольких поколений семьи, тесно связанной с историей нашего края.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей первую часть воспоминаний, которую сам автор назвал «О моих предках». Некоторые места воспоминаний мы не расшифровали из-за сложного почерка, кое-где дополнили их сведениями, взятыми из писем автора, написанных в 70-е годы.

Н.А. ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ,
зав. историческим отделом музея.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОМ

О МОИХ ПРЕДКАХ

Л.Н. ЧУПРОВА

По рассказам моей матери, Татьяны Егоровны Чупровой, наши предки, донские казаки Чупровы и Власьевы, принимали участие в восстаниях казаков, за что и были в XIX веке сосланы в Якутию.

Дед, Егор Чупров, с сыновьями Михаилом, Никифором, Иннокентием и дочерью Кристиной, жили на Дону. Дед работал на помещиков, сено косил. Бабушка Параскева, по национальности мордва, была домашней хозяйкой, помогала деду в поле. Иногда в поле и ребенка рожала. Только крикнет: «Егор, отрежь пуповину». Потом встанет, завернет ребенка в фартук и скажет: «Егор, я домой пошла». А дома еще корова ждет и дети малые...

Дед выпивал здорово. Рюмок он не признавал. Когда купец звал его сено косить, то наливал ему стакан вина. А дед говорил: «Я стаканами не пью, наливай в ковшик». Ковшик вина выпьет и пойдет сено косить.

У деда лошадь была. Звали ее Ванька. Сильная у них дружба была. После полочки дед обычно заходил в забегаловку и заказывал двенадцать стаканов вина. Ставил стаканы в ряд на край стола, потом открывал дверь и говорил: «Ваня, проходи». Подводил лошадь к столу и говорил: «Пей, Ваня». Ваня выпивал вино, выходил на улицу и ждал деда.

Дед выпивал два ковшика вина и говорил: «Поехали, Ваня, домой». А сам на лошадь подняться не может. Ляжет лошади под брюхо, вцепится в гриву, и Ваня везет его домой. Люди бросаются к лошади, чтобы отнять человека, а Ваня никого не подпускает, ржет, бьет задними копытами. Довезет деда до дома, в забор копытами стукнет. Сыновья встречают деда, а Ивана в стойло ставят...

ССЫЛКА В ЯКУТИЮ

В Якутии предки мои купили небольшую избенку, лошадку, корову и снова стали жить потихоньку. Дед по-прежнему сено косит, старшие дети помогают ему. В ссылке родилась у них дочь Наталья.

Вдруг в один высокосный год случилось несчастье. Лошадь ногу сломала, корова пропадать стала. Пришлось ее забить на мясо. Дети стали голодать, молока нет, а денег собрать на корову и лошадь не могут.

Наталье уже пять лет исполнилось. В Михайлов день у деда с бабкой родился сын. Назвали его Михаилом. Так стали в семье жить два Михаила. Одного прозвали «большак», другого - «малка».

Вот один купец и просит деда продать ему Наталью. Ей было уже 6 лет. Дед и говорит: «Если бы ты дал мне корову и лошадку, тогда бы я еще подумал».

Наутро дед встает и видит: во дворе стоит молодая лошадь, купец ведет стельную корову и говорит: «Не надо, Чупров, много думать, голова будет болеть. Я тебя не обманул. Хорошая лошадь и хорошая корова. Дети будут сытые».

Тогда дед и говорит: «Не обижайся на меня, дочка. У меня ты ходишь в чем придется. Часто босиком бегаешь, а там будешь в туфельках ходить, шелковые платья носить».

И Наташа пошла с удовольствием, а бабушка Параскева слезами залилась. Дед ей и говорит: «Что ты плачешь, дура! Дети будут сыты, да и Наталья у тебя на глазах будет расти».

Рано утром бабка доит корову, а Наталья уже у ворот стоит. Бабка ее парным молоком напоит, шаньгами творожными со сметаной накормит. Одевали Наталью хорошо, а все равно она пришла домой, к родной матери.

Неродная мать как узнала, что Наташа бежит к родной матери, стала ее наказывать. Привяжет к курятнику и говорит: «Бегаешь к матери, ешь куриное говно, я тебя кормить не буду». Держит купчиха Наталью у курятника три дня, а как выпустит, та бежит к матери, все ей рассказывает. Плачут обе от горя.

К тому времени родилась у деда еще одна дочь - Татьяна, моя мать. Было это приблизительно в 1880 - 1882 г.г. Бабушка долго мучилась моей матерью. Тогда они с дедом поклялись перед иконой Божьей Матери, если кто родится, то они даже пальцем не будут трогать, не то чтобы бить плеткой, поэтому моя мать росла шаловливым ребенком. Когда ей исполнилось 8 лет, отдали ее учиться. В 12 лет она была маленькой, и сил ставить в печку горшки не было. Брат, Кеша, помогал ей, учил суп варить и кашу, коров доить, шить.

Годы шли. Дети подрастали. Дед сено косил, дети помогали ему. Как-то в сентябре дед занимался своим делом, дети, как всегда, ему помогали. Возвращались домой после тяжелой работы; ноги грязные, красные, как у гусей. Городовой возьми и не пусти их в город. Тогда Чупров сорвал с него погонь, отправил детей домой, а сам всю ночь охранял вместо городского город. Утром он пошел в полицию и доложил полковнику: «Происшествий никаких не было. Я у городского отобрал винтовку, так как он не пускал детей домой. Простите, что нарушил закон». Полковник говорит: «Теперь тебе надо топтать дорожку из Якутии в город Туруханск Енисейской губернии».

И пошел Чупров со всей семьей в Туруханский край. Матери моей было в ту пору восемнадцать лет.

ЭТАПОМ В ТУРУХАНСКИЙ КРАЙ

Длинной была дорога в Туруханск по этапу с политическими заключенными.

В новом месте Чупров весь день искал жилье да где бы чаю попить. Нигде его с большой семьей не принимали. В одном из домов в две комнаты жили бедные люди, брат с сестрой, Екатерина Михайловна и Павел Михайлович Кондины. У них недавно умерла мать, отец давно погиб на войне еще в царское время. Они и приютили моих родных. Себе оставили одну комнату, а комнату с кухней отдали нашим.

Устроился Чупров и пошел искать работу по городу. В то время там жили купцы Гавриленко и Мосиенко. Ребята они были находчивые. Любили, чтобы на них работали. Эти местные купцы, как они говорили, торговали шилом да мылом - духами, мукой, медом, сахаром. Пароходов у них не было. Они все свои товары возили на ильменках. Ильменка - это большая крытая лодка. Как только Енисей очищался ото льда, на лодку натягивались паруса, и плыли в ней на Пески, где рыбачили рыбаки.

В то время славились своей рыбой Плахинские пески. Находились они недалеко от Туруханска.

По Енисею два раза за лето ходил пароход «Буданцев», были еще небольшие катера. Их называли «керосинки», так как работали они на керосине. Бывало, как они пройдут по Енисею, так целые сутки керосином пахнет, а гремели эти катера так, что за десять верст слышно было.

С пароходом «Буданцевым» открылась в Туруханске фирма, где приказником служил Николай Вяткин. Фирма эта много разных товаров возила по Енисею, особенно разноцветного бисера.

Устроился Егор Чупров сено косить на купцов, старший сын, Кеша, - портным военные мундиры шить, Миша стал за лошадьми ухаживать.

В Туруханске был пристав, Стахович Сергей. Он как увидел нашу мать, так сразу в нее влюбился и взял ее к себе в экономки. В 1900 г. родилась моя сестра Ольга, в 1902 г. родилась я. В то время открылся в Туруханске приют, заведовал которым Соколов, а его жена, Вера Соколова, стала моей крестной. Мать ее, бабка-повивалка, принимала нас с сестрой на свет. Когда стали нас крестить, то власти не разрешили нам взять фамилию отца. Тогда мать просила Вяткина стать нашим крестным отцом. Так мы с сестрой стали не Сергеевны, а Николаевны. Мать дала нам фамилию Чупровы. Как наш отец ни хлопотал, чтобы им с матерью разрешили обвенчаться, ничего не вышло. Ему говорили: «Нет. Ты - пристав, она - переселенка. Это невозможно»...

Вскоре бабушка получила из Якутии сообщение, что ее сын Никифор утонул в Лене. К тому времени умер еще один сын - в Туруханске. Она сильно плакала и ослепла.

Мне исполнился год, и мать упросила моего отца отправить их в Минусинск, чтобы сделать бабушке операцию. Там она быстро нашла квартиру. Однажды она стряпала в русской печке хлеб. Вдруг к ним зашла странница. Раньше их было много. Они ходили даже из Киева до Усть-Порта замаливать свои грехи. На страннице было много вшей. Бабушка и говорит маме: «Сними с нее одежду и дай ей мою». Мать все так и сделала. Посадила странницу за стол, накормила ее. Тогда странница сказала, что у бабушки в глазах накопилась грязная вода, и надо дать ей понюхать табак. Мать купила табакерку с нюхательным табаком, и бабушка стала его нюхать. Через четыре дня она стала видеть.

Так они вернулись домой.

Отца моего перевели в Минусинск, но мать не могла бросить своих больных родителей, хотя очень любила мужа. Мать стала одна воспитывать двоих детей. Устроилась она к купцам Гавриленко пряжу прясть, сети вязать. А летом с братом, Михаилом, ездили рыбу ловить. В ветреные дни, когда не было рыбалки, она шила сорочки русские, рубахи, вязала вещи. Полюбили ее плахинские крестьяне, уговаривали построить дом, заняться крестьянством. На-

конец, мать выбрала место под дом - Сопочку, неподалеку от Плахино, так как в Плахино строить дом переселенцам не разрешали. Там размещался острог для заключенных.

В пятилетнем возрасте мы с подружкой Катей Поповой, дочкой бедняков, ходили в острог слушать песни каторжан. Запомнилась одна из них:

*Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
День и ночь там часовые
Стерегут мое окно...*

Других песен, кроме каторжных, мы тогда не знали и не слышали...

Дом на Сопочке нам строили три года. Переехали мы в него в 1912 году, когда мне было уже 10 лет.

В новом доме нужны были русская печь и мебель, а печников не было. Тогда мать договорилась с полицейским, пришла к острогу и стала громко кричать, нет ли среди заключенных печников и плотников. Откликнулся питерский рабочий Семен Семенович Симченко. Тогда полицейский сказал матери: «Под твою ответственность. Убежит - головой ответишь».

Так несколько лет Симченко ходил к нам и столярничал. Он научил мать выворачивать в печи кирпич и ругать его, что плохо строит. Это для того, чтобы она каждый месяц вызывала его из тюрьмы. А строил он добротнo. Делала мать это для того, чтобы ему можно было вольно пожить, лучше питаться да в бане мыться.

Симченко сделал для нас очень красивую мебель, изготовил шифоньер, диван, большой стол, комод, стулья со спинками. В квартире стало красиво. Прозвали мою мать «Чуприха-купчиха». Ведь тогда мебели не было: одни топчаны, табуретки да скамейки.

Ходил Симченко в чем был сослан: в кепке, легкой тужурке, тонких брюках, штиблетах и глубоких галошах. Его уже свободно отпускали из тюрьмы. Однажды шел он к нам в сорокоградусный мороз и не дошел, сел под сосны и стал замерзать.

Я вечером выскочила собак кормить, смотрю - кто-то черный в соснах. Забежала в дом, кричу: «К соснам медведь пришел!». Наш отчим схватил ружье, двух собак под нарту и привез обмороженного Симчен-

С. С. Симченко - питерский рабочий, политзаключенный

ко. Он уже спал. Сняли с него одежду, сначала натерли ему руки и ноги вазелином, а потом стали оттирать спиртом. Отчим развел стакан спирта, разжал зубы и влил в него жидкость, а мы все растирали его. Наконец, через два часа он захрапел, но мы все равно не переставали растирать ему руки и ноги. Так он проспал трое суток.

После своего освобождения из тюрьмы Симченко уехал в Питер и оттуда прислал матери в благодарность бархатный альбом для фотокарточек и свою фотографию. В этом семейном альбоме и хранились фотографии моих родных, которые я посылала все эти годы в ваш музей...

(Продолжение следует).

Спецпоселенцы на Таймыре (30-50-е годы)

Н.А. ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ, зав. отделом истории музея

Долгое время события, связанные с депортациями народов в 30-50-е годы XX столетия, замалчивались отечественной исторической наукой. Лишь в конце 80-х - начале 90-х годов стали появляться первые архивные свидетельства и воспоминания непосредственных участников трагедии минувших лет (1).

В течение 1989-1992 г.г. окружной краеведческий музей занимался исследованием этой темы, так как в 30-50-е годы Таймыр стал не только местом ссылки инакомыслящих, так называемых «врагов народа», но и целых народов, большей частью поволжских немцев. Именно их воспоминания и легли в основу этой работы.

В конце 30-х годов появились в округе корейцы, высланные с Дальнего Востока. Особую группу переселенцев составили необоснованно «раскулаченные» крестьяне, которые в начале 30-х годов строили на Таймыре Усть-Енисейский порт и рыбоконсервный завод в Усть-Порту.

По материалам Таймырского государственного архива удалось установить, что только в 1942-1944 гг. в наш округ было выслано более восьми тысяч спецпоселенцев: поволжских немцев, латышей, литовцев, эстонцев, румынов, финнов, калмыков (2). Насильственное переселение народов, начавшееся задолго до войны, продолжалось и в послевоенное время. Партии спецпоселенцев и бывших заключенных продолжали прибывать на Таймыр вплоть до середины 50-х годов.

В пределах Таймырского округа проживают представители почти всех народов, подвергшихся в 30-50-е годы необоснованным репрессиям. По данным на 2000 год, в нашем округе проживают 190 человек, бывших репрессированных в годы сталинского произвола, около 150 человек проживают в Дудинке.

За последние десять лет Таймырский краеведческий музей стал обладателем бесценных документальных свидетельств минувшей эпохи. Особое место в этой коллекции занимают записанные и обработанные нами воспоминания очевидцев тех событий.

Среди интересных поступлений - комплекс материалов о С. Чахвадзе (4). В 1939 году с этапом заключенных Соловецкого лагеря особого назначения Северным морским путем на пароходе «С. Буденный» его привезли в Дудинку, где он стал заключенным Норильского исправительно-трудового лагеря, точнее, его Дудинского отделения. Работал С. Чахвадзе в Дудинском речном порту. По истечении срока наказания в 1947 году он еще пять лет числился ссыльнопоселенцем и не имел права выезда за пределы спецпоселения. Полностью Симон Чахвадзе был реабилитирован в 1958 году, то есть спустя двадцать один год после ареста. Арестовали его в апреле 1937 года. В ту пору он был студентом рабфака в г. Хашури Грузинской АССР.

Обвинение девятнадцатилетнему юноше было предъявлено серьезное - участие в убийстве С. Кирова и покушение на Л. Берия. Отсюда и приговор - 58 статья, пункт 8 (контрреволюционная деятельность и террор), десять лет строгой изоляции и пять - поражения в правах.

Весьма ценной является коллекция В. Пирца, поступившая в музей в 1992 году (5). Судьба этого человека похожа на судьбы многих молодых людей его поколения, вступавшего в жизнь в середине тридцатых годов. Но есть одно обстоятельство, которое придает особый трагизм всему, что произошло с ним и его семьей в 1937 году.

Вилли Пирц - австриец, родившийся в Америке. В 1936 году семья приняла советское гражданство, а через год все оказались жертвами политических репрессий. В ноябре 1937 года расстреляли отца, мать и старшего брата. Предъявленное обвинение - измена Родине. По этому же обвинению в декабре 1937 года арестовали Вилли. Так он на двенадцать лет стал заключенным Карагандинского исправительно-трудового лагеря.

После освобождения из лагеря в июне 1950 г. он был отправлен в Таймырский национальный округ на спецпоселение, которое, по признанию В. Пирца, оказалось для него наказанием более тяжким, чем лагерь. На Таймыре пришлось работать под надзором спецкомендатуры и испытать на себе все лишения, выпавшие на долю спецпоселенцев, сосланных на Крайний Север.

«По сути дела, мы были вычеркнуты из жизни. Ведь для тех, кто остался на родине, спецпоселенцы были без вести пропавшими», - вспоминает бывший спецпоселенец Гунар Кродерс (6). «Трудно найти слова, чтобы передать те страдания, унижения, оскорбления, издевательства, как моральные, так и физические, которые нам пришлось пережить на Крайнем Севере под надзором спецкомендатуры», - с горечью и болью от имени всех поволжских немцев, сосланных в годы войны на Таймыр, сказал в своем выступлении на I съезде немцев в Москве в октябре 1991 года Левин Лох (7).

О спецпоселенцах не писали в газетах, их не принимали в партию, в комсомол, не награждали не только орденами и медалями, но и грамотами. О получении или продолжении образования не могло быть и речи, а если и приходилось учиться, то лишь в местах спецпоселения.

Не многим из спецпоселенцев удалось обучаться в школе оленеводов в Дудинке, единственном учебном заведении округа. Отделение счетоводов этой школы в 1948 году окончила Мария Франц (Райсих) (8).

В 1941 году Мария Франц была выслана в Красноярский край. Летом 1942 года ее мать с братом и младшими сестрами оказались на Таймыре, на станке Ананьевском, а саму Марию с девушками ее возраста отправили в Игарку на лесозавод. И лишь в 1946 году с разрешения спецкомендатуры Красноярского края она приехала к матери. Вместе со взрослыми рыбачила, а после окончания школы оленеводов М. Франц работала счетоводом в колхозе имени Куйбы-

шева Дудинского района, с 1960 года - экономистом в совхозе «Полярный».

Квалификацию фельдшера получила в 1948 году Бригитта Гинц (Ваккер), хотя ей очень хотелось стать счетоводом (9). Но в колхозе «Северный путь», где она работала рыбачкой, требовался ветфельдшер.

В 1950 году Б. Ваккер отправили на учебу в Красноярский зверосовхоз. В Дудинской спецкомендатуре, где состояли на учете все спецпоселенцы, у нее изъяли свидетельство о рождении и выдали документ, заменяющий паспорт. За пределы территории зверосовхоза, где она проходила обучение, отлучаться запрещалось, а так хотелось, по словам Б. Ваккер, съездить в Красноярск, увидеть знаменитые Красноярские «Столбы».

По окончании учебы в 1951 г. Б. Ваккер привезла в маленькую звероферму колхоза «Северный путь» 25 серебристо-белых лисиц. Так началось в округе развитие нетрадиционной отрасли - клеточного звероводства, а сама Ваккер стала первым таймырским звероводом. С 1960 по 1976 год она возглавляла лучшую в округе звероферму по выведению голубых песцов опытно-производственного хозяйства Потапово. В 1965 г. Б. Ваккер была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В отличие от нее, Терезе Пабст не пришлось получить образования, о чем с сожалением вспоминает эта хрупкая на вид, но сильная духом женщина. Почти шестьдесят лет назад десятилетней девочкой вместе с сестрой и двумя братьями прибыла она на место ссылки в таймырский поселок Потапово. Нелегко было ее матери воспитывать четверых детей, поэтому пришлось рано помогать семье. Летом со сверстниками собирала грибы, ягоды, сдавала их на заготовительный пункт, рыбачила вместе со взрослыми. В 1950 г. начала работать в колхозе, а встретившись в начале 60-х годов с Б. Ваккер, Т. Пабст стала вскоре одним из лучших звероводов Потаповской зверофермы.

Представляет интерес судьба врача-хирурга, первого на Таймыре кандидата медицинских наук Р. Альбрехта (10), с 1955 по 1967 год работавшего в Дудинке, оставившего о себе добрые воспоминания старожилов.

По-новому прочитывается сегодня краткая автобиография Альбрехта, который родился в семье крестьянина в 1918 г. в с. Трехграды Одесской области. В 1939 г. он поступил учиться в Саратовский медицинский институт, а в 1941 г. был выслан в Сибирь. Уже на спецпоселении ему удалось завершить образование в Красноярском медицинском институте и получить квалификацию врача-хирурга.

Коллекция материалов Альбрехта появилась в музее в 60-е годы, когда он заведовал хирургическим отделением окружной больницы и работал над проблемой заживления закрытых переломов в условиях Заполярья.

Формирующаяся коллекция о спецпоселенцах, как и часть стационарной экспозиции, посвящена, в основном, судьбам немцев, высланных из Поволжья. По данным окружного управления статистики, на начало 1991 года в ок-

руге проживали более 800 немцев, более тысячи немцев - в Норильском промышленном районе, расположенном на территории округа (11).

В феврале 1991 года в Дудинке, центре Таймырского автономного округа, состоялась окружная конференция немцев, на которой присутствовали делегации из Норильска, Туруханска, Игарки. На немецком языке обратился тогда к своим соотечественникам Л.Л. Лох, ветеран труда, Заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР. Он один из тех, кто открыто заговорил о проблеме национального возрождения немцев Заполярья и кто стоял у истоков образования окружного общества немцев «Возрождение» и самодеятельного ансамбля немецкой песни.

28 августа 1991 г., в день 50-летия со дня выхода Указа о переселении немцев из районов Поволжья, в Дудинке прошел день памяти жертв политических репрессий.

Сколько их, этих жертв, приняла в себя студеной таймырская земля? Сотни, тысячи безымянных могил рассеяны на огромнейшей территории округа!..

Тяжелейшие испытания выпали на долю спецпоселенцев в первые годы их пребывания в Заполярье. Из архивных документов и воспоминаний очевидцев тех лет вырисовывается ужасающая картина людского бедствия. В Таймырском государственном архиве сохранилась докладная записка врача Овчинниковой, составленная после проведенного в августе 1943 г. медицинского обследования спецконтингента (12). Причинами высокой смертности являлись, по ее мнению, отсутствие у людей жилья и теплой одежды, голод, непривычный климат, эпидемии болезней. Начавшаяся в декабре 1942 г. цинга унесла немало человеческих жизней.

Первую полярную зиму 1942-1943 г.г., ставшую для них самой страшной из всех зим, спецпоселенцы вспоминают как кошмарный сон. Долгих сорок восемь лет старался не вспоминать об этой зиме таймырский журналист Гунар Кродерс. Вместе с другими латышами их семья - мать, он сам, гимназист-старшеклассник, и старший брат Ольгерт, студент-историк - была вывезена из Латвии в Сибирь 14 июня 1941 г. Летом 1942 г. они оказались на далекой фактории Дорофеевск, расположенной на левом берегу Енисея, в его низовьях. Там, в страшную зиму 1942 г., умерла их мать, известная латышская актриса Герда Вульф.

По словам Кродерса, «...к концу ноября 1942 года число умерших еще не было так велико, но вскоре умерших уже не хоронили - не доставало ни досок, ни сил, ни воли. Трупы складывали в штабеля. И лежали плечом к плечу заледеневшие латыши, немцы, финны, литовцы, украинцы. Дети, женщины, старики...» (13).

«На станке Усть-Хантайка, - вспоминает Я. Шмаль, - после первой зимы из 450 человек в живых остались 180 (4).

По словам Ф. Мусс, из полутора тысяч человек, завезенных в пос. Потапово, к 1945 году оставалось всего четыреста. Остальные умерли от цинги и голода (15).

Для Фриды Мусс самые тяжелые воспоминания связаны с апрелем 1943 г., когда в ее семье в течение одного месяца один за другим погибли мать, двое братьев, невестка с ребенком. В поселке Никандровск Усть-Енисейского района из 56 человек в первую зиму ушли из жизни одиннадцать, рассказывает жительница поселка Усть-Порт Мария Цветчих (16). Труднее всего приходилось одиноким людям и осиротевшим детям, которых определяли в детские дома. Бывали случаи, когда на помощь приходили местные жители и принимали в свои семьи осиротевших детей. Об одном из таких случаев помнят в поселке Потапово.

Случилось это в страшную зиму 1942-1943 годов. К умиравшей от голода женщине зашел местный оленевод, эвенк, Н.Н. Куропатов. Увидев бедственное положение женщины, он сказал ей, что возьмет ее дочку. Мать девочки только и успела головой кивнуть в знак согласия. Маленькой Марии повезло. Она выжила, прижилась в необычных условиях. Новый отец относился к ней с большой нежностью и любовью, заботился о ней. Давно уже нет в живых знатного оленевода, но добрая память о нем хранится в сердцах людей, сосланных в лихую годину на таймырскую землю.

Нелегким был процесс освоения спецпоселенцами традиционных для северных народов видов хозяйственной деятельности - рыболовства, охотничьего промысла. И в этом неоценимую помощь оказывали им коренные жители. Они учили их правильно заготавливать и вытаскивать невод, чинить и плести рыболовецкие сети, да и просто спасали от голода.

«Пропитание себе мы должны были добывать в воде, в воздухе, в тундре. Добудешь, сдашь продукцию - получишь продуктовые карточки», - вспоминает жительница Дудинки Ирма Шерер. Часто к неумелым рыбакам улов просто не шел. Есть рыбу было нельзя, ее нужно было сдавать всю до единой рыбешки. Те, у кого не было родных с карточками, постоянно были голодными» (17).

Оказавшись в суровых климатических условиях, оторванные от привычного уклада жизни, не имея навыков ведения северного промыслового хозяйства, спецпоселенцы могли рассчитывать на единственную возможность выжить - получить работу и хорошо работать.

В 1942 году в округе создается целый ряд мелких рыбозаводов - Лескинский, Ошмаринский, Толстоносковский, Дудинский. Был расширен Усть-Портовский рыбоконсервный завод, возобновивший работу после пожара в 1943 году. Основной рабочей силой на этих предприятиях становятся спецпоселенцы.

Рыба была нужна стране, фронту. 6 января 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», которое стало программой ускоренного развития рыбной промышленности в этих районах в годы войны. Из Игарки в Дудинку перебазировался Таймырский рыбтрест Красноярского края (18).

С конца мая 1942 года военкоматы Сибири стали мобилизовывать на рыб-

ный промысел спецпоселенцев из числа высланных в 1941-1942 г.г. поволжских немцев, прибалтов, финнов. Всего в навигацию 1942-1943 г.г., как уже отмечалось, на Таймыр было вывезено 8417 спецпоселенцев. В 1944 году в наш округ привезли калмыков, выселение которых в Сибирь началось в декабре 1943 г. (19).

В Красноярский край было выслано 25 тысяч калмыков - 7525 семей (все же было выслано 92963 гражданина калмыцкой национальности, более 3000 калмыков были расселены в рыбопромышленных районах), в Таймырском рыбтресте оказалось 900 семей (20).

На Таймыре спецпоселенцев расселили в трех районах: Дудинском, Усть-Енисейском, Хатангском. Самую большую партию переселенцев (более четырех тысяч человек) завезли в Усть-Енисейский район, который стал основным поставщиком рыбы в округе в годы войны. Добыча рыбы на Таймыре возросла в три раза: если до войны добывали в среднем 10-13 тыс. центнеров, то в 1942 г. - 33 тыс. центнеров (21).

В конце 40-х - начале 50-х г.г. мелкие рыбозаводы влились в Усть-Портовский рыбоконсервный завод. Все сырье вывозилось в п. Усть-Порт, что обеспечивало ритмичную работу завода круглый год.

По воспоминаниям бывшего директора этого завода Л. Лоха, ежесуточный выпуск продукции превышал 20-25 тысяч банок. Завод выпускал более пятидесяти наименований продукции. Это были консервы из осетра, чира, стерляди, нельмы, а также из пеляди, тайменя, омуля, ряпушки, корюшки. Выпускались консервы натуральные, в желе, в масле, в томате. Шпроты из енисейской ряпушки, печень тресковая, фрикадельки, котлеты, паштеты. Был освоен выпуск тушенки из оленины, куропаток в бульоне (22).

В округе в годы войны появились новые рыболовецкие колхозы из числа спецпоселенцев, их руками строились и благоустраивались поселки, которые содержались в идеальной чистоте. В поселке Носоновск Усть-Енисейского района был организован немецкий колхоз «Рыбак Севера», в поселке Иннокентьевск - колхоз «Полярная звезда» из спецпоселенцев - латышей. В поселке Сидоровском был калмыцкий колхоз «Имени IV пятилетки». В поселке Казанцево организовали немецкий колхоз «Гвардеец», который в 1947 г. возглавил Л.Л. Лох. Добрую память о себе оставил председатель немецкого колхоза «Новая жизнь» в поселке Потапово И. Я. Рамбургер.

Рыбоконсервный завод

Помимо рыболовства, спецпоселенцы успешно занимались молочным животноводством и овощеводством. В открытом грунте выращивали лук, турнепс, редис, морковь, картофель, капусту. Огородничество появилось не только в Дудинском районе, где располагались основные посевные площади, но и в Усть-Енисейском, Хатангском районах, то есть в местах расселения спецконтингента.

«Нелегко было раскорчевывать и вскапывать землю под огороды. На человека устанавливалась норма - вспахать 100 кв. м целины. При невыполнении нормы - отказывали в хлебе», - вспоминает Бригитта Ваккер (23). Хорошие огороды были в поселке Потапово. В теплицах, кроме огурцов, выращивали капусту.

В послевоенные годы заполярные овощеводы получали урожаи овощей, ничем не отличающиеся от южных районов Красноярского края. В 1948 г. колхоз «Красный дудинец» с посевной площади в 4 гектара собрал 564 центнера капусты, а в колхозе «Красный таймырец» (севернее Дудинки на 300 км) получили с 1 гектара более 48 центнеров картофеля (24).

В 1948 г. в окружной школе колхозных кадров были открыты даже шестимесячные курсы овощеводов. Первый выпуск овощеводов (22 человека) состоялся весной 1949 г. Среди выпускников этого отделения были спецпоселенцы Анна Краус, Лидия Гаррас, Геннадий Рудзитис (25).

Спецпоселенцы на практике помогали осваивать овощеводство коренным жителям округа, которых усиленно переводили тогда на оседлый образ жизни. О том, что когда-то на Таймыре успешно занимались овощеводством, напоминают старые музейные фотографии да рассказы старожилов.

Успешно развивалось и молочное животноводство в округе, особенно в 40-50-е годы. В поселке Усть-Порт, например, содержали более ста коров, много лошадей. Разводили свиней. Недостатка в грубых кормах не было. Всему поголовью накачивали хорошего сена (26). В округе славились доярки П. Пабст, И. Кремер, С. Диль.

Десятилетия совместного труда народов Таймыра и спецпоселенцев на рыбном и пушном промыслах, а также в огородничестве, животноводстве и клеточном звероводстве, стали весомым вкладом в развитие экономики Таймырского округа.

Сама жизнь, совместный труд сближали разные народы - долган и калмыков, ненцев и немцев, нганасан и латышей. По словам Гунара Кродерса (27), придуманная «гениальным вождем» система искусственного разделения людей на «чистых и не чистых» рушилась всякий раз, как только люди по-настоящему узнавали друг друга и сближались. Многие спецпоселенцы стали героями очерков ненецкой писательницы Любви Ненянг. «Земляки-немцы теперь и мои земляки, потому что я с ними росла, училась, жила и живу на таймырской земле, ставшей многим из тех, о ком пишу, малой родиной», - говорит она в предисловии к своему очерку о жизни Левина Лоха (28).

Северу отданы десятилетия жизни. Выросли внуки тех, кто был сослан на

Таймыр в детском возрасте, и чьи воспоминания легли в основу данной публикации. Восхищает душевная стойкость людей, испытавших на себе тяготы и лишения «тюрьмы без решеток». Записанные и представленные здесь воспоминания жертв политического произвола - кровотоющая страница истории поколения, изуродованного репрессиями (1989 - 1992 г.г.).

За время, прошедшее с момента написания этой работы, в музее появились новые, интересные материалы. В 1999 году опубликована книга «Святые берега», автором которой стал бывший заключенный Норильлага, а ныне Почетный гражданин Дудинки Н.А. Одинцов. Его книга - еще один правдивый, человеческий документ о нашем прошлом.

К сожалению, ушли из жизни и некоторые герои данного очерка. В 1996 г. в Красноярске скончался Л.Л. Лох, который помогал автору в работе над этой темой. Он был сослан на Таймыр шестнадцатилетним юношей, в двадцать лет возглавил немецкий колхоз в Усть-Енисейском районе, был последним директором Усть-Портского рыбоконсервного завода. Этот человек многое сделал для увековечения памяти людей, пострадавших в годы репрессий. Писал запросы, письма в различные инстанции, помогал людям делом. 10 декабря 1996 года Л.Л. Лоху было присвоено звание «Почетный гражданин Таймыра», но он об этом не узнал. Светлой памяти Л. Лоха посвящается эта работа.

Л. Л. Лох.

Пирц Вилли Антонович

Родился в 1919 г. в США, в г. Филадельфия, в штате Пенсильвания. С 1950 г. находился на спецпоселении в Таймырском округе, в Усть-Енисейском районе. Полностью реабилитирован в 1960 году. Живет в Дудинке.

- Мои родители (мать - Мэри Францевна и отец - Антон Антонович Пирц) - австрийцы. Жили в Италии, Австрии. Отец был коммунистом. Спасаясь от преследований властей, они бежали со старшими сыновьями, Бруно и Карлом, в Америку, где у них родилось еще трое детей: Франк, я и сестра Клара.

Отец и старшие сыновья работали на военном судостроительном заводе в Филадельфии.

В 1930 г., когда мне исполнилось одиннадцать лет, мы переехали в Советский Союз. Местом нашего жительства стала Одесса. Отец и братья устроились работать на судостроительный завод по своим рабочим специальностям. Отцу предложили заключить трудовой договор на три года, потом он продлил договор еще на три года. В 1936 г. наша семья приняла советское гражданство. По этому поводу было много поздравлений, приезжали какие-то представители, журналисты, фотографы. Перед Первомайскими праздниками в одном из номеров одесской газеты появилась фотография нашей семьи.

А через год, в 1937 г., отца исключили из партии. Для него это было большим потрясением. Впервые я видел, как отец плакал. Вскоре его арестовали. Вместе с ним забрали мать и двух старших братьев. В ноябре 1937 г. их расстреляли.

Через месяц пришли за мной и братом, Франко. Судили нас по статье 54-1 «А» УК УССР с формулировкой: «Измена Родине».

Брата отправили в Красноярский край, где он пятнадцать лет проработал на лесоповалах. Меня приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Провел я их в Карагандинском лагере.

Мне повезло, так как я попал в слаборежимный лагерь. Было мне тогда неполных восемнадцать лет. Сидел я вместе с третьим секретарем Всесоюзного старосты Михаила Калинина - Гвоздевым. В этом лагере была жена Тухачевского.

Работал на полях опытной станции комбайнером, трактористом. Учился в лагере. В 1939 г. при лагере окончил трехмесячные курсы трактористов, а в 1941 г. курсы бригадиров тракторных бригад с отличием. Работал я расконвоированным, как специалиста ценили. Так весь срок и отбыл в одном лагере.

28 июня 1950 г. меня освободили. Дальнейшее наказание отправили отбывать на Крайний Север.

В Красноярске начальнику НКВД показалось странным мое имя. «Что это за имя у тебя - Вилли, Вильямс? Будешь - Виктор». Так с новым именем в июле 1950 года на пароходе «Клара Цеткин», где находилось больше ста бывших заключенных, я прибыл в Дудинку.

В поселке Усть-Порт, где требовалась рабочая сила, от меня отказались, так как в дороге я заболел и прибыл на место назначения «доходягой». Отправили в пос. Караул, а оттуда на станок Поликарповск. Заставили вступить в колхоз «Красный таймырец». Уполномоченный Усть-Енисейского райкома партии кричал: «Не вступишь в колхоз, отправим дальше на север!». А куда было еще дальше? До Ледовитого океана - рукой подать.

Первые годы жизни на спецпоселении были ужасны. В лагере было лучше. Там кормили, и работал я расконвоированным, а здесь - под надзором комендантов.

Страшно было, когда оскорбляли, унижали, кричали в лицо: «Ты - враг

народа!». Когда землю для землянок копали руками, когда рыбу в трусах прятали и несли домой, чтобы накормить детей...

В 1960 г. меня полностью реабилитировали, и мы переехали с женой и сыном в Дудинку.

Впервые после долгой разлуки я смог увидеть брата. К тому времени он жил под Одессой, был тяжело болен и вскоре после нашей встречи умер. Сказались годы, проведенные в лагере. Однажды лагерный начальник, спасая брата от перевода в другое место, укрыл его на день в комнате с мертвцами. Вышел из этой комнаты брат поседевшим, больным человеком...

Сестра тоже прошла через лагерь и ссылку. Как самую дорогую реликвию храню я фотографию сестры, надписанную накануне моего ареста: «На память дорогому брату Вилли от сестры Клары. Помни нашу юность, помни нашу разлуку с родителями». Сестре исполнилось только шестнадцать, мне - восемнадцать. Вся наша юность прошла в лагерях.

Многое я повидал в жизни. Со смертью был рядом. Не боялся ее. Страшно, когда тебе не верят. Страшно, когда не можешь доказать свою невиновность. Я через это прошел. Знаю...

Ваккер (Гинц) Бригитта Генриховна

Родилась в 1927 г. в с. Гуссенбах Автономной Республики немцев Поволжья (далее АССРНП). В соответствии с Указом от 28 августа 1941 г. была выслана в Красноярский край, в Шарыповский район. С 1942 г. отбывала спецпоселение в поселке Усть-Хантайка Дудинского района. Работала рыбачкой, ветфельдшером в оленеводстве. Знатный зверовод Таймыра. Живет в Дудинке.

Школа колхозных кадров

- В 1941 году мне было четырнадцать лет, брату - шестнадцать. Родители наши умерли. Чтобы продолжить учебу в школе, мы переехали в город Энгельс к знакомым, которые приняли нас как родных. 31 августа мы отправились в школу на торжественную линейку, но радость наша была омрачена. Директор школы командовал: «Немцы, два шага вперед». И с этих двух шагов начались наши мытарства. 2 сентября к домам, где жили немцы, подъехали подводы, погрузили на них необходимые вещи, среди которых не должно было быть деревянных предметов, и мы навсегда распрощались с нашей малой родиной.

В Сибири работала в колхозе наравне со взрослыми: копала картошку, убирала хлеб, была пастухом, нянькой. В июне 1942 года объявили, что семьи, в которых нет малолетних детей, должны на четыре месяца выехать на Север.

24 июня немцев в возрасте от 14 до 30 лет высадили на берегу Енисея. Нас было 105 человек.

Запомнились огромные валуны, речная ширь и незаходящее солнце...

Станок, куда нас привезли, назывался Усть-Хантайка. Было в нем всего четыре дома и магазин. Организовали немецкий колхоз «Северный путь». Председателем колхоза стал немец - Владимир Андреевич Шотт. Принялись убирать территорию и строить шалаши для жилья. Образовали рыболовецкие бригады. 9 июля первая бригада выехала на рыбалку, но рыбаков сразу же постигла неудача.

На Енисее разыгрался сильный шторм, и мы не успели закинуть невод. Доминимал гнус. Комаров и мошки было столько, что, казалось, их кто-то горстями бросает нам в глаза. От укусов распухали промежности, невозможно было двигаться, заплывали глаза. Спасались, как могли. Мазали грязью ноги, руки. Кожа после такой процедуры трескалась, появлялись цыпки. Ветер, вода и грязь обжигали раны. Когда шторм стих, мы закинули пятисотметровый невод, но поймали всего несколько рыбешек. Так закончилось наше первое крещение.

Правильно замечывать и вытаскивать невод, чинить сети нас научил местный житель, энец Петр Спиридонович Болин.

Ближе к осени стало холоднее, чаще дули северные ветры, но вода еще сохраняла тепло. Чтобы согреться, мы заходили в воду по пояс. Когда же выходили из воды, одежда тут же замерзала. За время короткого отдыха она не успевала просохнуть, и от нее несло сыростью. Рыбалка неводом продолжалась до 5 октября. Рыбачили босиком по 12-18 часов в сутки.

В сентябре завезли последнюю партию спецпоселенцев - немцев, латышей, литовцев, эстонцев. Разместили их на чердаках, в палатках на берегу Енисея. В поселке было уже более пятисот человек. Не хватало жилья. Принялись рыть землянки. Вкапывались, в основном, в яр. Финны - в яр под кладбищем, немцы, латыши - со стороны реки. Вскоре по Енисею притащили плотоматку. Женщины поднимали лес на берег. Слезное это было зрелище. Обмотанные кто во что мог, они тянули на себе бревна, приговаривая: «Вилс нет кейн, зо лозен вир штейн тагон», что означало - «не хочет идти, пусть стоит». И шаг за шагом двигали тяжелые бревна. Дети подтаскивали рейки, доски, рамы.

1942 - 1943 годы. Зима, холод, голод. Цинга унесла более половины населения. Только в марте-апреле, по неполным данным, умерли более восьмидесяти человек. Не успевали делать гробы. Днем похоронная бригада увозила гробы с покойниками, ночью умерших сбрасывали в ямы, а гробы возвращали для «очередников». Бывали случаи, когда родственники скрывали покойников, чтобы лишний день получать на него продуктовый паек. Умиравшие родители, оставались дети. Вымирали семьи. Люди до того ослабли, что не в

силах были выносить из землянок осиротевших детей. Тогда освободили одну из землянок и в корзинах сносили в нее сирот.

Весной, когда люди стали выползать из землянок, они были неузнаваемы: бледные, опухшие от голода, черные от копоти, неходячие от цинги.

Оставшиеся в живых стали обустроиваться. Только отношение к нам было по-прежнему плохое, как к врагам народа. Нас могли загнать в крупнейший деревянный чан, откуда мы должны были выбирать ершей. Без соли рыба пропадала, но нас все равно заставляли ее ловить в любую погоду. Красную рыбу складывали колодцем, а потом закапывали в землю. Но даже протухшую рыбу для еды взять было нельзя. По ночам отдельные «смелычаки» на свой страх и риск эту рыбу откапывали.

Ежемесячно спецпереселенцы должны были отмечаться у коменданта. И каждый раз мы слышали: «Вы здесь навечно. В случае побега будете расстреляны». А куда было бежать голодным, слабым, раздетым? Мы понимали, что идет война, и мы должны хорошо работать.

Мы ждали окончания войны, жили надеждой на лучшее. В ночь на 9 мая 1945 года мы работали на заготовке дров. Помню, что было очень морозно. Подъезжая утром к поселку, мы увидели бегущую Марию Гроо. Она размахивала красным платком и кричала нам: «Победа! Оставляйте санки, выходите на митинг!». Радости не было предела. Мы верили, что вернемся на свою малую родину...

Пабст Тереза Ивановна

Родилась в 1932 г. в деревне Кинд АССРНП. В 1941 г. с семьей была выслана в Красноярский край. С 1942 г. отбывала спецпоселение на Таймыре. Работала рыбачкой. Знатный зверовод округа. Живет в Дудинке.

- Выслали нас в деревню Сосновка Красноярского края. На руках у матери, Терезы Андреевны Пабст, нас было четверо. Старшей сестре, Екатерине, исполнилось семнадцать лет, брату Александру - пятнадцать, Давиду - тринадцать. Я была самой младшей в семье. Отец умер в голодный 1933 год. Его я совсем не помню.

В 1942 году на пароходе «Иосиф Сталин» мы прибыли на Таймыр, в поселок Потапово. Поселили нас в конюшне, так как другого жилья не было.

В школу я не ходила - не было одежды. Так я и осталась неграмотной. Много пришлось работать, помогать матери на рыбной ловле, на огородах.

Нашей семье посчастливилось выжить в ссылке, хотя это и было сложно. Многие не выдержали испытаний и погибли от голода, болезней, непосильной работы...

Шмаль Яков Яковлевич

Родился в 1926 г. в деревне Гримм АССРНП. В 1941 г. был выслан в Красноярский край. С 1942 г. отбывал спецпоселение в Таймырском округе. Рыбак-охотник. Живет в пос. Потапово.

- Мне было тринадцать лет, когда арестовали моего отца. Это случилось за два года до начала войны. Отец работал табельщиком в колхозе. Вместе с ним взяли еще несколько человек. Всех осудили по 58-й статье как врагов народа.

Мать, Елизавета Шефер, работала дояркой, хлеборобом. Я - пастухом и комбайнером на овощных плантациях. Деревня наша была большая. Проживали там тринадцать тысяч человек, имелся молочный завод.

В сентябре 1941 г. всех немцев стали выселять. Помню, как истошно орал брошенный людьми скот. По улицам в поисках хозяев бродили коровы, козы. Они заходили в открытые двери домов. И люди, не успевшие еще выехать, насоро доили их прямо на землю...

В сентябре 1941 г. мы с матерью прибыли в деревню Решеты Нижне-Ингашского района Красноярского края. В деревне этой была трудармия, где работали мужики.

Через год нас увезли работать на Север. Мы оказались на станке Усть-Хантайка. Везли нас на 5-6 месяцев. ...После первой зимы из 450 спецпоселенцев в живых осталось 180 человек. Остальные погибли. Целый год лежала, не вставая с нар, наша мать, но выжила.

На Хантайке мы добывали рыбу. В годы войны был распространен такой лозунг: «Рыбак, учти, чем лучше лов, тем больше рыбы для бойцов». Бывало, работали все 24 часа в сутки. Сами рыбу не ели, все отправляли на фронт.

Со временем я стал неплохим рыбаком-охотником. Научился ставить пасты и капканы на песцов. Особенно люблю охотиться на куропаток. В конце 50-х годов переехали с семьей в Потапово. Пятнадцать лет подряд был победителем среди потаповских промысловиков. Первой Почетной грамотой меня наградили только в 1955 году...

Шерер Ирма Кондратьевна

Родилась в 1928 г. в селе Альт-Варенбург АССРНП. С 1941 г. находилась на спецпоселении в Красноярском крае, в Березовском районе, с 1942 г. - на станке Никольском в Таймырском округе. Рыбачила, работала поваром в окружной школе колхозных кадров. Живет в Дудинке.

- ...Деревню свою мы покидали с последней партией переселенцев. Помню, как мать прощалась с домом, как поправила постель, дернула маятник часов, оглядела комнаты. В одной из комнат горой были навалены красные яблоки из только что собранного урожая. Так запах родного дома навсегда связался в моей памяти с запахом спелых яблок...

В Сибирь мы приехали 15 октября 1941 года, в день моего рождения. Мне исполнилось пятнадцать лет. Ехали больше месяца в вагонах для скота. В одном вагоне - по 20 семей. В дороге многие болели, умирали. Привезли нас в Березовский район, в деревню Горби Красноярского края.

В августе 1942 года нас отправили на Север. Куда, зачем везут, нам ничего не объясняли. В Красноярске на станции «Енисей» мы целый месяц провели в ожидании парохода. Жили под открытым небом, прямо на берегу реки. В течение месяца в сопровождении уполномоченных ходили на работу на военный завод.

Наконец, в конце сентября 1942 года на пароходе «Иосиф Сталин» мы прибыли в Дудинку. Выгрузили нас вблизи рыбозавода. Попала я на станок Никольский. Там уже работали немцы, латыши. В октябре последним рейсом к нам завезли финнов. Организовали артель «Полярная звезда», стали рыбачить. Председателем артели назначили Давида Бира.

Поселили меня в бараке с маленькими детьми. Многим же пришлось самим строить себе землянки.

Врезался в память случай. Умерла молодая, двадцатилетняя женщина, оставила младенца. Ее мать не знала, как спасти внучку. Чтобы успокоить малышку, она стала прикладывать ее к своей груди. И вдруг произошло чудо: у нее появилось молоко в груди. Все люди в бараке отдавали часть своей пайки, чтобы молоко не пропало. И девочка выжила, хотя столько смертей было вокруг!

На всю жизнь я сохранила чувство благодарности и уважения к местным жителям, которые помогали нам в трудное для нас время. В обмен на табак они отдавали мясо и рыбу, спасая тем самым нас от голода. Думаю, если бы не их помощь, в первую зиму у нас погибло бы больше людей.

Вспоминаю бригадира нашей бригады - Алексея Верещагина. Он, как мог, защищал нас, бесправных, от нападков уполномоченных. В плохую погоду на рыбалку нас не посылал, старался не давать нас в обиду.

Особенно страдали спецпоселенцы от посещения уполномоченных Энгельсона и Микова, отличавшихся особенной придирчивостью и жестокостью. Они следили за каждым нашим шагом. Не разрешали брать рыбу, заглядывали в кастрюли, проверяя, не рыбу ли мы варим. Однажды чуть не забили до смерти двенадцатилетнего мальчика за то, что тот взял немного овса. Чувство голода было постоянным. Особенно страдали дети.

После 1948 года стало ясно, что возврата домой нет. Многие молодые люди стали обзаводиться семьями. Вышла и я замуж за своего земляка, Рюта Генриха Егоровича. Появились дети: две дочери, два сына. В 1964 году муж погиб, детей помогала воспитывать моя мама, Мария Яковлевна Шерер. Сама она рано овдовела. Мой отец умер в 1930 году. На плечи матери легла вся тяжесть ссылки. Скольких своих подруг, раньше времени надорвавшихся, похоронила она!.. Сколько горя видела!..

Фильберт Луиза Давыдовна

Т. А. Карле с детьми, Александром и Луизой

Родилась в 1923 г. в селе Кинд Ундервальденского кантона (района) АССРНП. В июне 1941 г. окончила Маркштадское педагогическое училище. В сентябре 1941 г. была выслана в Красноярский край. С 1942 г. находилась на спецпоселении в Усть-Енисейском районе. Рыбачила, работала на Усть-Портовском рыбоконсервном заводе, учительствовала. Жила в поселке Усть-Порт. Выехала за пределы округа, на Волгу.

- ...19 июня 1941 г. в нашем педагогическом училище был выпускной вечер, а через три дня началась война, которая перевернула всю нашу жизнь. 31 августа я встречалась со своими будущими учениками, а после обеда узнала о том, что немцев переселяют. В этот же день школу заняли солдаты.

Ночью я выехала в деревню к родным. Все были в горе, плакали. 4 сентября вся семья - я, мама, брат - навсегда покинула свой дом...

В июне 1942 г. с первой партией спецпоселенцев нас отправили по Енисею, на Север. 1 июля высадили нас на Насоновских островах, недалеко от поселка Усть-Порт, прямо на песок. Люди лежали вдоль берега Енисея. Поднялся шторм, и всех накрыло песком. В поселке оказались магазинчик да рыбоприемный пункт. Домов не было. Решили строить жилье из дерна. Строили, в основном, женщины и дети-подростки, так как здоровых мужиков забрали в трудармию. С июля до середины октября жили в шалашах. К этому времени организовали колхоз «Рыбак Севера». Стали рыбачить. Нам все время повторяли: «Ваша еда в Енисее». Рыбачили до глубокой осени босиком, уже по снегу.

Первый человек у нас умер 12 ноября. Хоронили его в Ладыгином Яру. Одного молодого заживо заели вши. В декабре началась цинга. У людей воспалялись десны, суставы. Многие лежали повально. Кто еще ходил, как могли, помогали больным. Продукты выдавали только до января. Чтобы спастись от голода, люди варили и ели леммингов.

В первую зиму от цинги и голода погибли человек двадцать. Это была самая трудная зима. В марте привезли оленью кровь и хвою. Заставляли всех пить по полстакана этого горького отвара. Тяжело болели моя мама и брат, а я кое-как ходила.

От голода нас с братом спасала мама. Из шерсти, которую удалось вывезти с Волги, она вязала теплые вещи и выменивала их на продукты. Чем только не

приходилось заниматься! Заготавливали на Енисее лед, возили на себе торф и уголь. Трудно было, но жили надеждой на то, что после войны во всем разберутся, и мы сможем вернуться домой. Думали: «Как же будет Волга без нас?».

В поселке Усть-Порт проживали представители тринадцати национальностей. Жили все дружно. В 1948 г. нас заставили писать расписку о том, что мы никогда не вернемся на свою родину, что останемся здесь навечно. В 1956 г. многие из спецпоселенцев выехали, остались, в основном, немцы. Им возвращаться было некуда.

Мне и моей старенькой матери, Терезе Андреевне Карле, часто снятся родная деревня, дом, Волга. Я бы уехала на Волгу, если бы там был дом...

х х х

Тереза Андреевна Карле умерла на 95-м году жизни в пос. Усть-Порт осенью 1993 г. В музее хранится ее прялка, доставшаяся ей по наследству от матери и чудом вывезенная с Волги. Эта прялка спасала семью в заполярной ссылке. Луиза Давыдовна Фильберт с мужем, Петром Теодоровичем, выехала на Волгу в 1998 г.

Хан (Бадмаева) Улюмджи Очировна

Родилась в 1924 г. в Калмыцкой АССР. В декабре 1943 г. была выслана в Красноярский край. С 1944 г. находилась на спецпоселении на Таймыре. Работала грузчиком в Таймырском рыбтресте, с 1953 г. - бухгалтером в конторе Дудинского рыбокооп.

Хан (Бадмаева) Улюмджи Очировна

- Родом я из села Конаково (сейчас Приволжское) Астраханской области. Мама моя умерла, когда мне было шесть лет. На руках у отца остались я, сестра и двое братьев. Отец рыбачил, часто болел. Чтобы помочь отцу, я ушла из школы и стала работать в совхозе. Вскоре меня по комсомольской линии выдвинули на работу в органы МВД заведующей ЗАГСом.

В 20-х числах декабря 1943 г. всех сотрудников собрали и зачитали Указ о выселении калмыков из республики. На сборы не дали ни одного дня. Людей вывозили ночью, полусонных. Никто ничего не понимал. Везли по новому мосту через Волгу, в Астрахани погрузили всех в вагоны и отправили на восток. В пути составы часто останавливались.

Я вместе с сестренкой ехала с семьей дяди - за десять дней до ссылки отец умер, а братья пропали без вести на фронте...

В июне 1944 г. 45 калмыцких семей отправили на Таймыр на рыбную ловлю. Некоторые выехали в Караул, другие остались в Дудинке. Я устроилась грузчиком при Таймырском рыбтресте. Работать приходилось день и ночь. До холодов жили в брезентовых палатках. Люди на ходу умирали от голода и непривычного климата.

В 1946 г. умерла моя сестра. Ей было всего девятнадцать лет. Сколько людей погибло! И зачем? Кому все это было надо? Не знаю, чем наш народ провинился...

Помню, как в наш район, где мы жили, прибывали вагоны с военными. Нам объясняли, что армия располагается на отдых, а оказалось, военные прибывали для того, чтобы нас выселять. Я думаю, что если бы военные не выселяли нас, а воевали, война быстрее бы закончилась. А ведь выселяли не только нас. Сколько же людей было этим занято!

До 1956 года я никуда не могла выехать с Севера. Обидно было. Муж ездил в отпуск, а я - нет. Мой муж - Хан Тихон Петрович, кореец. Жил на Дальнем Востоке. Перед войной вместе с другими корейцами оказался заключенным Дудинского лагерного отделения Норильского исправительного трудового лагеря. Работал в Дудинском порту. В 1941-1942 г.г. освободился из лагеря, работал прорабом на лесном участке в порту. Муж умер в 1958 г. Детей пришлось воспитывать одной. По-другому бы сложились наши судьбы на родине, если бы не ссылка. И зачем, кому все это было нужно?

Андреева (Карьялайнен) Хильма Павловна

Родилась в 1916 году в деревне Кавгалово Ленинградской области. В марте 1942 г. была выслана в Красноярский край. С августа 1942 г. находилась на спецпоселении в Таймырском национальном округе. Работала рыбачкой, грузчиком, кочегаром. Живет в Дудинке.

- Семья наша была большая - шестеро детей. Отец умер, когда мне отроду был год. С началом войны многих женщин, в том числе и мою мать, отправили рыть окопы. Надорвавшись на тяжелой работе, она умерла накануне ссылки. Погибла сестра. Пропал без вести при защите Ленинграда мой муж. Я осталась одна с двумя дочками и десятилетним племянником.

Работала я в лесхозе. Утром 28 марта 1942 г., когда мы пришли на работу, мастер сказал, обращаясь к финнам: «Сегодня вы работать не будете. Получайте расчет и - на вокзал».

Трое суток под вражеским обстрелом нас везли до Ладоги, потом ночью - по «дороге жизни». Спешно погрузили в товарные вагоны и на восток. Через месяц мы прибыли в Красноярский край, на станцию Решеты Нижне-Ингашс-

кого района. Отправили работать в тайгу, собирать смолу. Там умерла у меня полуторагодовалая дочь.

В августе 1942 г. нам объявили: «Собирайтесь. Поедете на Север рыбачить». Погрузили всех на пароход «Иосиф Сталин» и повезли по Енисею. В Сибири я была вынуждена оставить большого племянника. С тех пор ничего не знаю о его судьбе...

22 августа нас привезли в поселок Усть-Хантайка. Вместе с нами приехали латыши. В поселке уже были немцы. До снегов жили на чердаке. Когда завезли стройматериалы, принялись строить барак. Как строить? Никто не умел. В апреле, когда начал таять снег, весь верх балка обвалился. До лета жили без стены. В первую зиму много людей поумирало от болезней и голода...

В 1944 г. нас перевели из Хантайки ближе к Дудинке, в колхоз «Таймырец». С весны занялись огородничеством. Занятие это было для нас более привычным, чем рыбалка. Мы получали хорошие урожаи картофеля и капусты. В теплице разводили огурцы. Председатель колхоза Михаил Павлович Полежаев был строгим, но добрым человеком. Заботился о людях. И мы были благодарны ему за доброе к нам отношение. В 1947 г. я с дочкой переехала в Дудинку.

В сегодняшней Дудинке мало что напоминает о городе-лагере. А я помню зоны, огороженные колючей проволокой, бараки для «зек», лагерное кладбище. Много на этой земле погибло безвинно осужденных людей...

Кукушкина (Герб-Зоммер) Варвара Михайловна

Родилась в 1923 г. в селе Гельцель Зельманского района Саратовской области АССРНП. В 1941 г. была выслана с родителями в Красноярский край, в сентябре 1942 г. - в Таймырский округ. Работала рыбачкой. Живет в Дудинке.

- Родилась я в крестьянской семье. Родители работали на свиноферме. У нас был свой дом, небольшое хозяйство - корова, куры.

В сентябре 1943 года мы оказались в Сибири. Отец, Михаил Михайлович Герб-Зоммер, пропал без вести в трудармии. Через год на пароходе «Киров» нас привезли в Дудинку, на катере отправили в село Ананьевское. Поселили нас в общих бараках. Было холодно, голодно. Надорвавшись на тяжелой работе, в апреле 1943 года умерла наша мать, Екатерина Андреевна Герб-Зоммер. Мне исполнилось четырнадцать лет, брату Адольфу - семь, сестре Паулине - шестнадцать.

Осенью 1943 года брата увезли в детский дом. Он не хотел, убежал, прятался под юбкой у бабушки, Ядвиги Райсих.

Увиделись мы с братом только через восемнадцать лет, в 1961 году, когда он приехал в поселок Левинские Пески, где мы с сестрой рыбачили. Последние годы сестра, Паулина Пабст, работала дояркой в совхозе «Полярный». У нее много наград - почетных грамот, дипломов. Я работала кухонной рабочей в столовой. Сейчас - на пенсии.

Малышева (Протт) Гильда Георгиевна

Родилась в 1925 г. в селе Варенбург АССРНП. В сентябре 1941 г. была выслана в Красноярский край, а в 1942 г. - на станок Никольский Дудинского района. Работала рыбачкой.

- Жили мы недалеко от Волги...

Я рано осталась сиротой. Мама умерла от родов, отец тоже вскоре умер. Воспитывала меня старшая сестра. Эмме было двадцать три года. Вместе с ней осенью 1942 года мы оказались в сибирской деревне Паровая Березовского района Красноярского края. Через год, в сентябре 1942 года, нас вывели на Таймыр. На станке Никольском был колхоз «Имени Кирова». Стали рыбачить, охотиться. Каждый месяц пятнадцатого числа мы должны были отмечаться в комендатуре. Боялись, чтобы мы не убежали. Без одежды и документов бежать было некуда.

В Никольском страшно было в первую зиму 1942-1943 годов. Люди голодали. Шкуры от оленя, чешую рыбную ели. Одинокие девочки-подростки от голода съедали себе пальцы. Многие замерзали в тундре, так как не было сил везти на себе дрова или рыбацкие сети...

Всего досталось, тяжело было. Рыбачили в ботинках до середины октября. Уже морозы в это время были, река замерзала.

Вот теперь суставы ноют, болею все время...

Шефер Август Яковлевич

Родился в 1925 г. в селе Визенмиллер Зельманского района АССРНП. В 1941 году вывезли в Красноярский край, с 1942 г. отбывал спецпоселение в Таймырском округе. Рыбачил, работал на Усть-Портовском рыбоконсервном заводе кочегаром, слесарем, машинистом. Живет в пос. Усть-Порт.

- Весной 1941 года мне исполнилось четырнадцать лет, я окончил семь классов школы, но продолжить учебу не пришлось. 4 или 5 сентября мою мать, трех старших сестер и меня отправили в Сибирь.

1 июня 1942 года вывезли всех на Север. Мать и сестры оказались в Туруханске, а я - в низовьях Енисея, сначала на станке Иннокентьевском, потом на промысловой точке Лайда Усть-Енисейского района. Работал грузчиком, рыбаком. Таскали на себе мешки с мукой, тяжелые сети и невод. Когда сети намокали, они становились неподъемными. Самому не верится, как мы жили. Не было ни денег, ни еды, ни одежды. «Все для фронта, все для победы», а сами умирали от голода. Живую рыбу ели, на ходу кожу сдирали и ели. Боялись, чтобы не видели уполномоченные.

После войны хороших рыбаков отправляли на Сахалин. Поехали и мы с

женой. В дороге у жены начались преждевременные роды. Высадили нас в Туруханске, пробыли мы там семнадцать месяцев. Но так как для нас не нашли сопровождающего, то пришлось вернуться назад.

Работал в котельной Усть-Портовского рыбоконсервного завода. Я и сейчас работаю в школе-интернате. Моя котельная считается образцовой в поселке.

Дом свой и деревню на Волге вспоминаю часто. Жили мы лучше, чем в Сибири. В конце нашей улицы, широкой и прямой, как стрела, стояла ветряная мельница. Климат у нас был хороший. Сколько же добра пришлось бросить: оставляли зерно, муку, только что собранный урожай, скот.

Самое главное, что надо, - это хорошо и честно работать. Так мы и жили...

Шефер (Гамбург) Ольга Ивановна

Родилась в 1923 году в Ундервальденском районе АССРНП. В 1941 г. высланы в Красноярский край. С 1942 года находилась на спецпоселении в Усть-Енисейском районе Таймырского национального округа. Работала рыбачкой, рабочей на консервном заводе, няней в школе-интернате. Живет в пос. Усть-Порт.

- Несчастье пришло в наш дом в 1938 году, когда арестовали отца. До сих пор о его судьбе ничего неизвестно. В семье было восемь детей.

По дороге в Сибирь на одной из станций по ошибке отцепили вагон и угнали его в Казахстан. В этом вагоне были мои старшие сестры. Спустя много лет, когда мы нашли друг друга, я узнала, что у одной из сестер в трудармии погиб муж.

На Таймыр я попала одна. Две сестры оказались в Туруханском районе, а мама с младшими детьми осталась в Сибири. В 1942 году партию спецпоселенцев высадили на рыболовецкой точке Лайда в Усть-Енисейском районе. Пришлось осваивать профессию рыбачки. Дома, на Волге, я была дояркой, поэтому новое дело давалось с трудом.

Жили всей бригадой - 14 человек в маленькой комнате, спали на двухъярусных нарах. На Лайде я познакомилась со своим мужем - Августом Яковлевичем. После войны переехали в пос. Усть-Порт, работали на консервном заводе. Так до сегодняшнего дня и живем в этом поселке. Воспитали троих детей, шестерых внуков.

Мы уехали бы на Волгу, да эти пятьдесят лет не выкинешь из жизни...

Примечания

1. Кродерс Г.Р. «Живу и помню» - «Полярные горизонты». Периодический сборник. - Красноярск, 1990, с.124-139;
Вольтер Г.А. «Зона полного покоя» - Москва, 1991;
Бугай Н.Ф. «К вопросу о депортации народов в СССР в 30-40-х годах». «История СССР» - 1989, № 6, с.135-144; «За что переселяли народы». «Агитатор» - 1989, № 11, с.22-26; «О депортации калмыцкого народа». «Свет в степи» - 1990, № 3, с.21-29; «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений».
- Л. Берия - И. Сталину. «Вопросы истории» - 1990, № 7, с.32-44; «Автономию Поволжья - ликвидировать». «История СССР» - 1991, № 2, с.172-180;
Чешко С.В. «Время стирать «белые пятна». «Советская этнография» - 1988, № 66, с.3-15.
2. Государственный архив Таймырского автономного округа (далее ГАТАО) - Фонд 23, Оп. 1., д. 5., лл.73-78.
3. Таймырское окружное управление статистики. Данные на 1.01.92.
4. Таймырский окружной краеведческий музей (далее ТОКМ)-ГИК. 7786. - Фонд С.Чахвадзе.
5. ТОКМ.-ГИК. - Фонд В.А.Пирца.
6. Кродерс Г.Р. «Живу и помню». «Полярные горизонты» - Красноярск, 1990, с.126.
7. ТОКМ.-НВФ. 7486. - Фонд Лоха Л.Л.
8. ТОКМ. - Фонд Райсих М.Ф.
9. ТОКМ.-ГИК. 8005.- Фонд Ваккер Б.Г.
10. ТОКМ.-ГИК. 753. - Фонд Альбрехта Р.П.
11. «Советский Таймыр» - 4.09.1991.
12. ГАТАО.- Фонд 23. Оп.1, лл.73-83.
13. Кродерс Г.Р. «Живу и помню». «Полярные горизонты» - Красноярск, 1990, с.129.
14. ТОКМ.-НВФ. 7474. - Фонд Шмаль Я.Я.
15. ТОКМ - Краеведческие записки.
16. ТОКМ - Краеведческие записки.
17. ТОКМ.-НВФ. 7361. - Фонд Фильберт Л.Д.
18. Изергина Л. «Рыбаки Севера - фронту» («Советский Таймыр» - 23.06.1982).
19. ГАТАО. - Фонд 23. Оп.1., д. 5, лл.73-83.
20. Бугай Н.Ф. «О депортации калмыцкого народа». «Теегин Герл» - «Свет в степи», № 3, 1990, с.21-22, 26.
21. Носов В.Е. «Социально-экономическое развитие народов Енисейского Крайнего Севера» - Москва, 1967, с.99.
22. Лох. Л. («Советский Таймыр» - 23.06.1990).

23. ТОКМ.-ГИК 8005 - Фонд Ваккер Б.Г.
24. Носов. В.Е. - Там же, с.99.
25. ТОКМ.-ГИК. 7179.
26. Лох. Л. («Советский Таймыр» - 6.11. 1990).
27. Кродерс Г.Р. «Живу и помню» - Красноярск, 1990, с.138.
28. Ненянг Л. «Жизнь ветерана». («Советский Таймыр» - 26.11.1988).

II. Охрана природы

ЗАПОВЕДНИКИ ТАЙМЫРА

О.П.КОРНЕЕВА, зам. директора по научной работе

Главным звеном природоохранной системы во всем мире служат охраняемые территории различных типов - национальные парки, заповедники, заказники. В нашей стране высшей формой охраны природы являются заповедники. Основы отечественного заповедного дела были заложены в конце XIX - первой половине XX века идеями классиков русского естествознания - В.В. Докучаева, И.П. Бородина, П.Ф. Морозова, Г.А. Кожевникова и др. Эти ученые и взялись решать вопрос об организации в России географической системы заповедников - эталонов природы. Они нужны для сохранения природных экосистем, а также для изучения природных процессов в ненарушенных человеком условиях и для слежения за изменениями в биосфере, которые происходят в результате деятельности человека, и других причин.

В отечественных заповедниках запрещена любая хозяйственная деятельность, не разрешается массовое и неорганизованное посещение. Это эталонные участки природы, сохраняющиеся в естественном, неизменном виде. Однако практика заповедного дела в стране показала, что создание охраняемых зон с подобным режимом, особенно на Севере, связано с большими сложностями, требует значительных затрат на охрану и, как правило, не встречает понимания и поддержки со стороны местного населения. Это иногда приводит к парадоксальным ситуациям, к примеру, лишает промысловых угодий и пастбищ.

Во многих зарубежных странах накоплен опыт создания охраняемых государством территорий различных типов (резерватов, парков и др.), статус которых совмещает рациональное и ограниченное использование природных ресурсов с природоохранными задачами, а также с мониторингом. Первые заповедники подобного типа (биосферные) у нас в стране стали создаваться, начиная с 1979 года, на базе государственных заповедников. Их создание не противоречит сложившимся в России принципам заповедного дела, так как основная концепция биосферных заповедников заключается в том, что основу заповедника составляют строго охраняемые территории с обязательным включением зоны сотрудничества (биосферные полигоны), где могут осуществляться некоторые виды сельскохозяйственной деятельности, например, традиционные отрасли природопользования коренных народов (охота, рыболовство, оленеводство, сбор дикорастущих растений и др.).

Создание биосферных заповедников в нашей стране закреплено в Законе РФ «Об особо охраняемых природных территориях».

В настоящее время в России 93 заповедника (по данным WWF 1996 г.), из них статус биосферного имеют 17. В географическом плане заповедники в стране размещены довольно неравномерно. Сконцентрированы они в сравнительно немногих регионах: на Северном Кавказе, в лесостепном и лесном районах южнее Москвы, на Урале, в южной полосе Центральной и Восточной Сибири. На огромных, более северных пространствах Сибири заповедники сравнительно редки, они занимают всего 3% площади. По мнению ведущих специалистов по заповедному делу (Сыроечковского, Штильмарка, 1996 г.), целесообразно создание особо охраняемых природных территорий на площади до 25% всей территории Крайнего Севера.

В Таймырском автономном округе созданы три крупнейших в России заповедника - Таймырский, Путоранский и Большой Арктический. Их общая площадь 6880859 га, что составляет почти 1/10 часть территории округа.

Первый заповедник на Таймыре был создан в 1979 году. История его создания непростая, ведь вопрос о нем в правительстве обсуждался еще в предвоенные годы. Научный руководитель Таймырской проектно-изыскательской экспедиции 1973 года Феликс Робертович Штильмарк пишет: «В предвоенные годы в плане заповедной сети страны значился крупный заповедник, намеченный в Таймырском национальном округе Красноярского края. На одном из документов, хранящемся в архиве РСФСР, рукой заместителя начальника Главного управления по заповедникам В.Н. Макарова был даже поставлен год организации Таймырского заповедника - 1943-й».

Вскоре после войны на Таймыр отправилась большая комплексная экспедиция, участниками которой были известные исследователи Крайнего Севера - ботаник Борис Михайлович Тихомиров, зоолог Василий Михайлович Сдобников. Результаты экспедиции были представлены в 1949 году Главному управлению заповедников при Совете Министров РСФСР в форме докладной записки под названием «Краткая характеристика природных условий Таймыра в целях организации Таймырского заповедника».

Это было первое научное обоснование к созданию заповедника. Ученые писали: «Таймырский заповедник должен взять под государственную охрану и навеки сберечь для потомков весь природный комплекс первозданной северной природы вместе с Таймырским озером, крупнейшим полярным водоемом, чтобы здесь по-прежнему бродили стада диких северных оленей, гнездились непуганые птицы, сохранялись нерестилища ценных рыб». Но ни в 50-е, ни в 60-е годы заповедник так и не был создан, хотя обсуждение работ по проектированию продолжалось.

В 1977 году, во время всенародного обсуждения новой Конституции СССР, где впервые были сформулированы специальные статьи об охране природы и рациональном природопользовании, академик Владимир Евгеньевич Соколов и член-корреспондент ВАСХНИЛ профессор Евгений Евгеньевич Сыро-

ечковский выступили в газете «Правда» со статьей, в которой подробно говорилось о необходимости создания заповедника на Таймыре.

В поддержку этого предложения в Совет Министров РСФСР обратился Президент Академии наук СССР, академик А. П. Александров.

В конце февраля 1979 г. Совет Министров РСФСР постановил организовать государственный Таймырский заповедник общей площадью 1348316 гектаров - самый крупный в то время в нашей стране и один из крупнейших в мире.

Первоначально он состоял из трех заповедных участков. Центральный участок (1133412 га) располагался к югу от озера Таймыр, два небольших участка - «Ары-Мас» (15543 га) и «Лукунский» (873 га) - на реке Обойной.

С 1994 года к территории заповедника были присоединены участок бывшего заказника «Бикада» (937760 га), где под строгой охраной находится популяция овцебыков, а также участок «Арктический» (433220 га) в районе Бухты Прончищевой, места лежбищ редких морских зверей - лаптевских моржей.

26.10.1996 года было принято решение ЮНЕСКО: «Учитывая огромную площадь заповедника, его уникальный растительный мир, а также особенности природопользования на сопредельных территориях коренного населения, присвоить Таймырскому заповеднику статус Международного Биосферного резервата».

Территория заповедника занята, главным образом, тундровой растительностью. Здесь произрастают более 400 видов высших сосудистых растений, множество видов мхов и лишайников. Изолированные южные участки Ары-Мас и Лукунский представляют собой часть зоны лесотундры. Здесь находятся самые северные в мире лиственничные редколесья, которые имеют исключительную научную ценность. В отрогах гор Бырранга есть участки арктических пустынь. Растительный покров в арктических пустынях занимает 30-40% поверхности почвы, основные виды растений - накипные и листовые лишайники.

Фауна заповедника насчитывает 19 видов млекопитающих, среди них редкие животные: белый медведь, овцебык, лаптевский морж. Орнитофауна представлена 105 видами. Обычны различные виды куликов, гусей, уток. Есть красноногие виды: белоклювая гагара, тундряной лебедь, гусь-пискулька, краснозобая казарка, орлан-белохвост, беркут, кречет, сапсан, розовая чайка. В водоемах заповедника встречаются 20 видов и форм рыб, в основном, сиговые и лососевые.

В заповеднике работают научный и эколого-просветительский отдел, этнографический музей. В 1992 году на базе заповедника образовано Таймырское отделение Петровской Академии наук. Работой заповедника с 1988 года руководит кандидат биологических наук Юрий Михайлович Карбаинов. Управление заповедника находится в п. Хатанга.

15 октября 1989 года на базе государственного заказника «Путоранский» основан одноименный заповедник общей площадью 1887200 гектаров. Основ-

ная задача этой охраняемой территории заключается в охране своеобразного северного горно-таежного ландшафта, животных, занесенных в Красную книгу РСФСР (снежного барана, кречета, орлана-белохвоста и др.).

Плато Путорана занимает центральную часть этого обширного региона и обладает рядом уникальных черт. Необычны и чрезвычайно интересны трапповые формы рельефа, пересеченные огромными каньонами. Абсолютная высота плоскогорья достигает 1701 м. На плато сконцентрировано огромное количество водопадов, здесь находится один из самых высоких в России водопадов, его высота - 108 метров. Путоранские озера, имеющие глубины до 400 м, - крупнейшие после Байкала резерваты пресной воды.

Климат региона суровый, безморозный период практически отсутствует из-за частых почвенных заморозков даже в разгар лета. Число солнечных дней в Путоранах значительно выше, чем в смежных районах. В озерах и реках Центральных Путоран обитают около 20 видов рыб. Наиболее многочисленны - хариус, валец, голец, встречаются чир, сиг, ряпушка.

На территории заповедника обитают 35 видов млекопитающих (рысь, бурый медведь, волк, лось и другие). Здесь находят северный предел своего распространения белка, летяга, соболь, рысь. Из числа млекопитающих в Красную книгу России занесен путоранский снежный баран, выделенный в отдельный подвид. Общая численность его составляет около 5000 особей. Организация заповедника способствует более действенному сохранению гнездовой кречета и орлана-белохвоста, созданию зоны покоя для дикого северного оленя, что крайне важно, особенно в период их осенних миграций (время гона).

На плато Путорана отмечено более 1300 видов растений. Территория заповедника занята лесотундровой и таежной растительностью. Для плато Путорана характерна вертикальная зональность. Леса представлены лиственницей, березой. Чисто еловые леса отмечены в окрестностях озер Капчук и Хантайское. Максимальный возраст деревьев 350-400 лет. Кустарниковая растительность представлена ольховниками и ерниками, покров из лишайников - сплошной, составлен преимущественно из кладонии альпийской. Кустарники с травяным покровом отмечены в верховьях речных долин. В его составе - щавель кислый, арктический, купальница азиатская и др.

В более влажных условиях формируются травяные ценозы со значительной примесью мхов. Выявлены следующие группы тундровых формаций: кус-

Ю. М. Карбаинов, Н. К. Верещагин.

тарничковая, кустарничково-травяная, моховая, лишайниковая, щепенистая, каменистая. Из многочисленных видов растений заповедника пять являются эндемичными.

Управление заповедника находится в городе Норильске.

В 1993 году на Таймыре сделан самый значительный шаг в охране природы Русской Арктики: 11 мая 1993 года постановлением Правительства Российской Федерации на землях Диксонского района создан государственный природный заповедник «Большой Арктический», имеющий во многих отношениях международное значение. Территория заповедника является составной частью важных охраняемых мест обитания на восточно-атлантическом миграционном пути перелетных птиц, в том числе таких, как белошековая казарка, черная казарка, малый веретенник, чернозобик, исландский песочник. Созданный заповедник позволит более полное изучение этих птиц учеными из разных стран.

Именно международное сотрудничество ученых положило основу создания заповедника. В рамках договора о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды от 25 октября 1988 года между правительством Федеративной Республики Германии и правительством бывшего СССР в июне 1989 года была предпринята первая международная экспедиция на Таймыр. В ее работе принимали участие биологи Института эволюционной морфологии и экологии животных Российской Академии наук (возгл. Е.Е. Сыроечковский) и ученые Федерального исследовательского центра охраны природы и экологии ландшафта в Бонне.

К двум последующим экспедициям присоединились голландские, польские, английские, южноафриканские, французские и скандинавские ученые. В 1991 году международная исследовательская работа ученых переросла в проект создания охраняемой территории на арктическом побережье Таймыра.

В научном обосновании организации Большого Арктического заповедника, представленном в Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, отмечено: «В Российской Федерации нет ни одного характерного арктического заповедника, представляющего сущность природы и экосистемы типичной Арктики. Важность решения проблем Арктики для человечества постоянно возрастает пропорционально быстрым темпам освоения недоступных ранее северных окраин земли, пространств Арктического океана и шельфовой зоны. Одновременно и экологические проблемы Арктики становятся все более острыми и неотложными. Существенно, что они имеют не только арктическое, но и глобальное значение - в частности, для формирования климата, режима океанов, дальнего переноса загрязнений в атмосфере. В настоящее время все развитые страны мира прилагают значительные усилия на национальном и международном уровнях для решения экологических проблем Арктики.

Россия обладает более чем половиной арктических пространств мира. Это

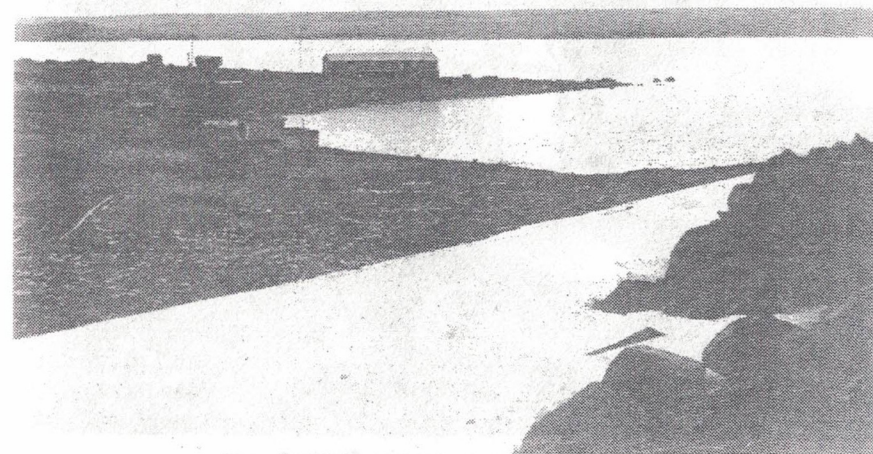
налагает особые обязательства, особую ответственность нашей страны в деле решения проблем Арктики и, в частности, решения проблем охраны и изучения ее природы».

Проект создания заповедника стал предметом трех конференций, которые проходили в 1992 - 1993 годах в Хузуме, в Дудинке и на острове Фильм. В результате на Таймыре создан самый крупный заповедник России (его площадь - 4169222 гектара), равный по площади Швейцарии. В пределах этой территории имеется биосферный полигон общей площадью 2007069 га, где разрешена ограниченная хозяйственная деятельность.

Вся территория Большого Арктического заповедника состоит из семи комплексов, охватывающих, наряду с участками суши и прилегающими островами, значительную часть морской акватории Карского моря:

1. Диксонско - Сибиряковский участок.
2. Участок «Острова Карского моря».
3. Пясинский участок.
4. Участок «Залив Миддендорфа».
5. Участок «Архипелаг Норденшельда».
6. Участок «Нижняя Таймыра».
7. Участок «Полуостров Челюскин».

Самыми видными представителями обитающих здесь крупных млекопитающих являются белуха, морской заяц, кольчатая нерпа, а также белые медведи. На островах Петра, Андрея и в заливе Фаддея находятся лежбища лаптевского моржа. На территории заповедника гнездятся особо охраняемые

Бухта Медуза - территория Большого Арктического заповедника.

птицы, занесенные в Красную книгу, - малый лебедь, краснозобая казарка, розовая чайка, исландский песочник и др.

Ежегодно на территории заповедника работают научные экспедиции. В бухте Медуза построена международная биологическая станция.

С 1998 года работой заповедника руководит кандидат сельскохозяйственных наук Валерий Леонидович Чупров. Управление заповедником находится в г. Дудинке.

Организация заповедников давно уже признана одной из наиболее действенных и важных мер охраны природы. Развитие сети охраняемых территорий в районах Крайнего Севера особенно важно по ряду причин и, прежде всего, по причине хрупкости и повышенной уязвимости природы Арктики. Кроме того, после распада СССР страна стала значительно более северной и арктической. Вместо прежних 49% площади территории Крайнего Севера в СССР, в России эти территории занимают уже 64%, а вместе с акваториями арктического шельфа - около 80%.

В соответствии с этим, а также с учетом перемещения центров тяжести развития таких отраслей промышленности, как металлургическая, энергетическая, добыча полезных ископаемых, в районы Севера России усугубляется тяжесть антропогенной нагрузки на северные и арктические экосистемы, и, соответственно, возникает еще большая необходимость в создании заповедных территорий в Арктике. Сеть заповедников, созданных здесь, дает будущим поколениям уверенность в том, что хотя бы часть Арктики останется в ее природном или близком к природному состоянии.

Ученые биологи из Екатеринбурга ведут научно-исследовательскую работу в Большом Арктическом заповеднике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Н.Н. Большаков, К.Б. Клоков. «Роль и задачи Центрально-Сибирского биосферного государственного заповедника в устойчивом развитии традиционного природопользования Туруханского Севера». Изд., 1997 г.

И.Л. Чупрова. «Летопись природы Большого Арктического заповедника». г. Дудинка, 1993 г.

В.М. Мельниченко. «Региональный доклад о состоянии и использовании земель Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа за 1990-1995 годы». г. Дудинка, 1996 г.

Ф. Штильмарк. «Свидание с Таймыром». Красноярское книжное изд., 1979 г. «Заповедники и национальные парки России». Изд., 1996 г., Москва.

В.В. Денежкин. «В мире заповедной природы». Изд.: «Советская Россия», 1989 г. Научный архив ТОКМ.

Научный архив Большого Арктического заповедника. «Заповедники Таймыра». Изд. WWF INTERNATIONAL, 1993 г., Осло. Газета «Заповедные острова», №1(26), январь 2000 г.

С.М. Успенский. «Живая Арктика». Изд. «Мысль», 1987 г.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА «БОЛЬШОЙ АРКТИЧЕСКИЙ»

И.Л. ЧУПРОВА, зам. директора заповедника,
кандидат биологических наук

Географическое положение Таймырского полуострова уникально: он является наиболее северным крупным материковым выступом не только в Евразии, но и в мире. Только на Таймыре представлены все три подзоны материковых тундр: арктических, типичных и южных. Часть низменности представлена почти безжизненными арктическими пустынями. Эти пустыни, если взять весь евроазиатский Север, имеются только здесь, у нас, в заповеднике.

Арктическая пустыня почти лишена растительности. Нет не только кустарников, но и редко встречаются лишайники и мхи, имеющие куртинно-подушечный тип (как перекасти-поле). Флора арктической пустыни насчитывает чуть больше шестидесяти видов растений, которые занимают примерно половину ее площади. Остальное пространство - открытые места. Все другие арктические и субарктические районы - острова или прибрежные полосы, на которых представлены лишь фрагменты тундровой зоны. Это один из самых чистых природных регионов мира, который необходимо сохранить для человечества в заповедном виде.

Арктические растения низкорослы, ветви их распластаны по земле, а корневища системы разрастаются, в основном, в горизонтальном направлении. В связи с этим здесь нет луковичных растений и отсутствуют однолетние. За короткое полярное лето растение практически не способно пройти все стадии своего развития от прорастания до плодоношения.

Основной тип растительности тундры - это лишайники, которые прекрасно переносят суровые условия Арктики благодаря симбиозу водорослей и грибов. Большую роль в растительности играют дриада или куропаточья трава, а также различные виды камнеломок. Одной из первых зацветает новосиверсия ледяная, которую называют арктической розой. Все остальные арктические и субарктические районы - острова или прибрежные полосы, на которых представлены лишь фрагменты тундровой зоны.

Здесь ярко представлены растительность и животный мир, характерные для высоких широт.

Здесь имеется вся гамма биологического и экологического разнообразия Арктики, нуждающаяся в охране.

Среди биологических объектов - многие виды, состоящие в Международной Красной книге, Красной книге России и Красной книге Красноярского края. Это белый медведь, лаптевский и атлантический моржи, нарвал, овцебык, арктические популяции диких северных оленей, черная казарка, краснозобая

казарка, малый лебедь, орлан-белохвост, белая чайка и много других видов.

Специфические особенности биологии редких видов определяют их сверхранимость даже при слабом антропогенном воздействии. Следствием является быстрота негативной реакции, проявляющаяся в изменении ареалов обитания, численности и других популяционных параметров. Таким образом, состояние популяции редких видов животных можно рассматривать как четкий критерий структурно-функциональной целостности биомов, а следовательно - как существенный, методически перспективный элемент экологической экспертизы и мониторинга биоценозов Арктики.

Главная роль заповедников - сохранение видового многообразия всего живого. Среди 18 малочисленных и редких видов Арктики и Субарктики можно выделить «основную» и «второстепенную» группы животных. «Основная» включает виды, о которых постоянно пополняется материал, о «второстепенной» группе сбор информации носит случайный, эпизодический характер вследствие крайней удаленности мест их обитания и малочисленности, что не дает детально выявить динамику их ареалов и численности. Это атлантический и лаптевский моржи, белый медведь, белоклювая гагара, белая и розовая чайки.

Самой подвижной группой животных являются птицы. Естественно, что, обладая способностью в короткие сроки покрывать громадные расстояния, они весной и осенью совершают очень большие перелеты. Птицы прилетают сюда из более теплых краев лишь с наступлением весны. Заповедник становится местом гнездования многочисленных пернатых. Острова и арктические побережья плотно заселяются, образуются птичьи базары.

В тундре гнездятся различные виды уток и гусей.

Наиболее характерным обитателем тундры является полярная белая сова. Эти птицы не покидают суровый Таймыр. Они достаточно хорошо приспособлены к условиям Севера, имеют прекрасное плотное оперение и обильный пуховой покров.

Белоклювая гагара (Gavia adamsi Gray) - редкий, спорадично распространенный в тундре вид, внесенный в Красную книгу РФ (3 категория). Гнездовой ареал с юга ограничен северной границей тайги, северная граница не установлена. Белоклювые гагары регулярно отмечаются в заливе Лидии (дельта р. Пясины, 73 гр. 45 мин. с.ш.), периодически встречаются в бассейнах р. Верхняя Таймыра. К 90-м годам численность относительно стабилизировалась. По экспертной оценке, общая численность гагар на Таймыре составляет около 1,0 - 1,5 тыс. особей.

Лимитирующими факторами для вида являются: гибель в результате деятельности человека (отстрел, ставные сети), экологическая ситуация в местах размножения (хищничество песцов и других видов наземных позвоночных, внезапные подъемы воды), а также, возможно, внутривидовые механизмы.

Краснозобая казарка

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis* Pall) - редкий, узкоареальный вид, эндемик России. Внесен в Красную книгу РФ (2 категория) и Приложение 2 СИТЕС. Гнездовой ареал вида охватывает южную часть арктических тундр, типичные, кустарниковые тундры. Самые северные находки гнездящихся птиц - о-ва Птичьи в Пясинском заливе Карского моря, мыс Стерлигова (берег Харитона Лаптева), р. Нижняя Таймыра (37 км севернее оз. Энгельгард).

В пределах ареала краснозобые казарки распределены неравномерно. Наиболее высокая плотность отмечается в типичных тундрах Западного и Центрального Таймыра. В восточной части ареала количество их невелико. Заметное сокращение численности вида отмечалось в 60-х годах. Благодаря созданию ряда охраняемых территорий, запрету отлова птиц, массовой разъяснительной работе, увеличению численности птиц-покровителей в последние десятилетия наблюдается восстановление исчезнувших колоний. Если в начале 80-х годов численность казарок в регионе оценивалась в 17-19 тыс. особей, то сейчас она увеличилась примерно втрое, чему в немалой степени способствовало создание ряда охраняемых территорий.

Малый лебедь (*Cygnus bewickii* Yarr) - редкий, внесенный в Красную книгу РФ (3 категория) и Приложение 2 СИТЕС, вид. Гнездовой ареал на Таймыре включает типичные кустарниковые тундры. Единично встречаются в подзоне арктических тундр. Самые северные находки не размножавшихся особей отмечены в дельте р. Пясины, в устье Верхней Таймыры.

Быстрое сокращение численности вида в регионе началось во второй половине 60-х годов. Несомненно, что исчезновение малого лебедя в долине р. Пясины и других крупных реках связано с их освоением, развитием водного транспорта и браконьерством, но исчезновение гнездовых и групп линных птиц в глухих, безлюдных районах Таймыра связано, видимо, с гибелью птиц в периоды пролета и зимовки. В среднем популяция малого лебедя на Таймыре оценивается в 400 птиц. Хотя на полуострове более чем достаточно мест для гнездования вида, необходимо продолжить работы по инвентаризации гнездовых и их охране, ограждению птиц от излишнего беспокойства в период насиживания кладок и воспитания птенцов.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* L) - редкий, широко распространенный вид, местами его численность сокращается. Внесен в Красные книги МСОП и РФ (2 категория), а также в Приложение 1 СИТЕС. Одиночные, не размножающиеся орланы ежегодно залетают далеко в тундру, вплоть до арк-

тического побережья Таймыра, следуя, как правило, за мигрирующими стадами диких оленей. Они отмечаются в дельте Пясины, в верховьях Ленивой, в истоке Нижней Таймыры. Общая численность орлана-белохвоста в весенне-летний период составляет 300-350 птиц, а состояние популяции оценивается как удовлетворительное. Факторами, лимитирующими численность, являются усиление беспокойства в местах гнездования, браконьерский отстрел птиц и разорение гнезд. Необходима широкая разъяснительная работа и охрана известных гнездовых видов.

Сапсан (*Falko peregrinus* Tunst). Тундры Таймыра населяет самый крупный из палеарктических подвидов сапсана - тундровый или белощекий сокол. Гнездовой ареал сапсана охватывает почти всю тундровую зону, в арктических пустынях если и гнездится, то очень редко. Найден на гнездовье в подзоне арктических тундр северо-западного Таймыра, в районе Диксона, дельте Пясины, на Нижней Таймыре.

Птенец сапсана.

Наибольшая плотность гнездования сапсанов отмечается в типичной и кустарниковой тундрах, что связано с предпочтением для охоты открытых пространств, достаточно богатых добычей. Основу питания составляют кулики - турухтаны, ржанки, чернозобики и другие. Гнездятся сапсаны по обрывистым берегам рек, реже - озер, а также на скалах в труднодоступных местах.

На данный момент ареал сапсана не претерпел заметных изменений. Самым благоприятным образом отразилась на увеличении численности соколов организация на Таймыре охраняемых территорий. Возрастание количества сапсанов положительно сказалось на восстановлении численности краснозобых казарок, для которых они являются наиболее предпочитаемыми покровителями.

Розовая чайка (*Rhodostentia rosea* Mac Gill) - редкий, узкоареальный, малоизученный вид, эндемик России, внесенный в Красную книгу РФ (4 категория). На Таймыре известна лишь одна гнездовая колония этих птиц из 45-50 пар на Восточном Таймыре (р. Большая Балахня). Ежегодно на пролетах и кочевках вид отмечается работниками полярной станции на м. Челюскин, геологами и старателями на Северной Земле, в частности, на о. Комсомолец, в низовьях Нижней Таймыры. Эти данные свидетельствуют об экспансии вида на Таймыр, что позволяет предположить увеличение числа гнездовых поселений розовых чаек в восточной части полуострова.

Белая чайка (*Pagophila eburnea* Phipps). Редкий, узкоареальный арктический вид, внесенный в Красную книгу РФ (3 категория). Гнездится на остро-

вах Карского моря: Северной Земле (острова Большевик, Октябрьской Революции, Комсомолец), Диабазовых, Седова, Парижской Коммуны, Уединения. На материке не гнездится, но относительно регулярно залетает на арктическое побережье Таймыра (о-в Диксон, дельта Пясины, шхеры Минина, мыс Челюскин). Лимитирующие факторы: ограниченность пищевых ресурсов, жесткость климата, низкая плодовитость вида.

Суровость климата Арктического Севера сказывается и на фауне региона, поэтому неудивительно, что животный мир здесь в видовом отношении небогат. Всех их объединяет приспособленность к жизни в полярных условиях. Одной из черт приспособленности является миграция.

Наиболее дальние миграции совершают дикие северные олени. Длина их миграционных путей может достигать восьмиста километров. На территории заповедника находится сибиряковская популяция диких северных оленей, не совершающих миграции и находящихся под охраной.

К редким охраняемым животным относится хозяин Арктики - белый медведь.

Белый медведь (*Ursus maritimus* Phipps). Редкий арктический вид, внесенный в Красные книги МСОП и РФ (3 категория). На Таймыре и прилегающих к нему морям обитают белые медведи двух популяций: до северо-восточной части Карского моря распространены звери шпицбергенско-новоземельской, а далее на восток - лаптевской популяции.

До 50-х годов белые медведи были многочисленны (50-100 и более встреч за год) на восточных берегах Таймыра (бухта Прончищевой, остров Андрея, мыс Челюскин, пролив Вилькицкого, Северная Земля), а южнее бухты Прончищевой встречались реже. Обычными были звери в центральной и западной частях арктического побережья и острова Карского моря. К середине 60-х численность вида сократилась, и в первом районе он стал обычен, а во втором редок.

В настоящее время, по опросным данным, численность белых медведей возросла. Миграции животных в море Лаптевых проходят, в основном, между Новосибирскими островами и Северной Землей напрямик или с подходом к северо-восточному побережью Таймыра. Зимой звери концентрируются у Восточно-Таймырской полыньи. Здесь, на материке и прибрежных островах, медведицы устраивают берлоги. Для охотников и рыбаков от Диксона до шхер Минина, работников метеостанции на о.Тройной встречи белых медведей в период сезонных миграций являются обычными. Известны случаи захода белых медведей в материковые тундры за 200-500 км вглубь от арктического побережья. Современных точных данных о численности вида в регионе нет, однако отмечается тенденция ее увеличения.

Численность лимитируется биологическими особенностями белых медведей, а также браконьерским отстрелом животных и гибелью от отравлений пестицидами, их метаболитами и другими веществами антропогенного происхождения.

В зоне арктического побережья обитают шесть видов морских животных: лаптевский морж, морской заяц, гренландский тюлень, кольчатая нерпа, белуха и редчайшее китообразное животное - нарвал. У всех у них сравнительно недалекие миграции и кочевки.

Атлантический морж (*Odobenus rosmarus rosmarus*). Редкий, с сокращающейся численностью подвид, внесенный в Красные книги МСОП и РФ (2 категория). Распространен в восточной части Баренцева и в Карском море вплоть до Северной Земли. Встречается очень редко. Известны встречи в заливе Толля и напротив мыса Кит. Настоящая численность неизвестна. Сохраняется тенденция ее сокращения вследствие антропогенного воздействия, болезней, относительно низкого воспроизводительного потенциала подвида, гибели от хищничества белых медведей.

Лаптевский морж (*Odobenus rosmarus laptevi* Chapskiy). Редкий, немногочисленный подвид, внесенный в Красную книгу РФ (3 категория). Ареал охватывает Северную Землю на западе и Новосибирские острова на востоке. На северо-восточном побережье Таймыра в летне-осенний период моржи этого подвида образуют разной величины скопления на береговых лежбищах на островах Фаддея, Петра, Андрея, в бухте Прончищевой, островах Большой Бегичев, Преображения, Песчаный. Животные встречаются также на дрейфующих льдах у южной оконечности Северной Земли.

Сохраняется тенденция ее сокращения вследствие антропогенного воздействия, болезней, относительно низкого воспроизводительного потенциала подвида, гибели от хищничества белых медведей.

На побережье и в крупных реках, таких, как Нижняя Таймыра, Шренк, встречаются свыше 30 видов различных рыб. Среди них особую ценность представляют рыбы рода сиговых - омуль, муксун, чир, сиг, проходящая форма арктического гольца.

Содержание

I. История, этнография.

1. Л. П. Хлобыстин - «Древнейшее прошлое Таймыра». 4 стр.
2. Л. Г. Блюдова - «Таймыр, его природа, история, современность в легендах, преданиях». 9 стр.
3. Л. Н. Чупрова - «Воспоминание о прошлом». 20 стр.
4. Н. А. Предтеченская - «Спецпоселенцы на Таймыре». 26 стр.

II. Охрана природы.

1. О. П. Корнеева - «Заповедники Таймыра». 48 стр.
2. И. Л. Чупрова - «Растительный и животный мир Государственного заповедника «Большой Арктический». 56 стр.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

